ОЛЬГА КАВЕЦКАЯ

НА ЗАБЫТОМ КРЕСТЕ

ОЛЬГА КАВЕЦКАЯ

НА ЗАБЫТОМ КРЕСТЕ

Пятый сборник стихотворений

2026

Ольга Кавецкая, «На забытом кресте»
[Olga Kawecka, *Forsaken upon the Cross*]

Published by Pechatnya (Tver)

Данная книга представляет собой сборник стихотворений Ольги Кавецкой (род. 1987 г.). В сборник вошли стихи о дружбе, братстве, одиночестве, надежде и воле к жизни. Некоторые стихи написаны на французском языке. В приложении даны несколько переводов автора на английский язык.

Ольга Кавецкая (Olga Kawecka) – поэт, писатель, историк, переводчик, автор двадцати книг.

Text, design, layout © 2026 by Olga Kawecka

ISBN 978-5-6054739-6-1

Ольга Кавецкая. *13 мая 2016 г.*

Моему названому брату Артёму Кузнецову,
с преданностью и благодарностью

Предисловие

Друг, которого я могла бы назвать братом: это единственное, чего мне хотелось всю жизнь. Я искала его, используя каждую возможность, но встречала лишь чуждых. В 2014 году, в возрасте двадцати семи лет, я предприняла последнюю попытку, которая казалась мне безрассудной: я решила поискать своего равного среди подростков. Я нашла его почти сразу. Его звали Артём Кузнецов, и ему было четырнадцать лет.

Артём был необыкновенным человеком… Непостижимым образом я с первого взгляда увидела его редкостную сущность и потянулась к нему, как к родному. Так же и Артём весь обратился ко мне, почувствовав что-то свое – сквозь всю мою многосложность, творческую и человеческую. Мы с самого начала были – одно. Соединило нас то, что являлось нашей основной чертой: потребность в друге. Для Артёма, как и для меня, дружба была необходимостью, а ее высшая степень – братство – наибольшей ценностью. Наши взаимоотношения стали именно братством – несмотря на внешние различия и обстоятельства.

Веселый, любознательный, отзывчивый, очень живой: Артём буквально вернул меня к жизни. Встречи с ним были источником невероятного позитива, а заряда бодрости хватало на неделю, – даже если встреча длилась всего лишь пятнадцать минут.

Мы разговаривали, играли и много смеялись. Общение происходило на равных: Артём сумел по-

нять меня, а я могла понять его. В душе я оставалась подростком – таким же веселым и задорным, как сам Артём. Да и внешне мы выглядели почти ровесниками (мне всегда давали меньше лет, чем было на самом деле). Только с Артёмом я могла быть собою, только с ним я чувствовала себя живой.

Артём узнал то, что не знали другие; понял то, что не понимал никто; стал для меня тем, кем никто иной не был и после него не будет. Он стал моим братом: единственным по-настоящему близким человеком в целом мире. Я тоже имела для него огромное значение. Никто другой не относился ко мне с такой Любовью, восхищением и пониманием, как Артём.

Мы познакомились, когда Артёму было четырнадцать лет: трудный возраст, как принято считать. Но у Артёма не было никаких возрастных психологических проблем, никаких сомнений, комплексов или метаний. Напротив, он отличался уравновешенностью, а также поразительно ясным и правильным взглядом на вещи. Он обладал духовной силой и необыкновенной жизнерадостностью. Знал, какова жизнь, но умел находить в ней хорошее, был настроен на хорошее и самим своим присутствием внушал оптимизм. *От общения с ним хотелось жить*.

Артём был искренним и отзывчивым, честным и верным, независимым и сильным. Он всегда держал свое слово, *никогда* не обманывал меня, *никогда* не ранил. Его способность к пониманию и врожденный такт делали его самым приятным собеседником. Он умел поддержать в трудную

минуту, разделить радость, развеселить и на все откликался именно так, как мне было необходимо. Артём понимал меня, как самого себя, и так же я понимала его.

Артём уважал и ценил меня – как человека, как девушку, как писателя. Я всегда чувствовала его бережное отношение.

Себя Артём оценивал с поразительной беспристрастностью. Он был совершенно свободен от заносчивости. Превосходно играл в футбол, был вратарем в юношеской команде, участвовал в международных соревнованиях, имел награды, *мог стать звездой в мире спорта*, однако никогда не хвастался перед окружающими своими успехами. А его основным и важнейшим качеством была человечность – способность к пониманию, состраданию, дружбе. Он мог сочувствовать даже тем, кого не знал лично. Его можно было бы определить одним словом: настоящий.

Этот мальчик был самым надежным, самым радостным и самым *жизнеутверждающим* человеком из всех, с кем я была знакома. Он был воплощением жизни – солнечной, счастливой жизни.

Артём был лучше всех своих сверстников, которых я знала, и лучше всех моих взрослых знакомых, среди которых были и художники, и писатели, и прочие интеллигентные господа. Он был для меня лучшим потому, что был настоящим Другом. *Способность к дружбе – величайший и редчайший дар.*

У Артёма был канал на YouTube, где он поместил точную заставку: среди угрюмых смайлов –

один приветливый. Таким был он сам в этом сером и неприязненном обществе.

Необыкновенная душа Артёма словно отображалась в его облике: он был редкостно красивым. Его фигура была стройна и пропорциональна, а черты лица – совершенны. У него были большие темно-карие глаза с выразительным разрезом, будто сделанным точным резцом на мраморной скульптуре или тщательно выведенным тонкой кистью на старинной иконе. Глаза обрамлялись густыми черными ресницами. Привлекал внимание взгляд – прямой и ясный: взгляд человека, которому можно доверять. Лоб был высоким и чистым, нос идеальной формы – небольшой и прямой; губы в меру пухлые; подбородок аккуратный, но свидетельствующий о силе воли. Замечательной особенностью его внешности было редкое сочетание больших карих глаз и шелковистых светлых волос: как точная рифма. Волосы он носил причесанными на бок.

У него была открытая задорная улыбка и очень красивый мелодичный голос – чистое, звонкое сопрано. С возрастом голос не изменился, только стал потверже. Ни у кого больше я не слышала такого голоса, даже у оперных исполнителей. Манера речи была оживленной, дикция отличной.

Наиболее изумительно в нем было выражение лица, когда оно озарялось нежностью или благодарностью: как будто глубинный *непреходящий* свет сиял изнутри. Было особое очарование в сочетании этой духовной прелести с задором уличного мальчишки.

Он во всем был своеобразен и являл собой тот редкий пример, когда красота внешняя соеди-

няется с внутренней.

Артём вернул меня к жизни, внушил оптимизм, стал моим вдохновением и невероятным источником радости. Он никогда не жаловался, не унывал и казался необычайно здоровым… 27 декабря 2016 года его сердце остановилось – при тяжелом воспалении легких. После я узнала, что мой жизнерадостный друг не обладал необычайным здоровьем: у него был рак костей… Артём прожил шестнадцать лет.

Известие об уходе Артёма было равносильно приговору: с ним ушло все лучшее и самое ценное, что было у меня в жизни. Я осталась одна – без того, кто был моей духовной опорой, *без того, ради кого стоило жить*. Сдаваться я не умею, и я наметила целью «прожить оставшуюся жизнь с пользой». Уже через сутки после получения известия я возобновила работу над книгами об Артёме.

После его ухода я была один на один со своей бедой – без обыкновенного человеческого понимания. Я не нуждалась в поддержке: Артём придал мне столько сил, что я выдержала даже его уход, но я очень нуждалась именно в понимании. Понимания я не встретила никогда. Для того чтобы понимать, надо знать по себе. Как могли понимать те, кто никого не ценили и не любили и никогда не были ценимы и любимы так, как я?.. Я в одночасье потеряла все, но зато до того я обладала таким счастьем, которое мало кому дается.

Я должна бороться дальше. Даже после своего ухода мой единственный друг помогает мне жить.

Ольга Кавецкая
15 февраля 2026 г.

Читателю

Друг мой неизвестный, дальний странник
На моем изведанном пути!
Меня ранят собственные грани,
И влечет сиянье впереди.

Мне уже ничто теперь не нужно
В этой беспощадной пустоте.
Все прошло. Мне дальше – только души,
Дальше только – пламя в высоте.

Может, неслучайны в жизни встречи;
Может быть, еще придет весна…
Только время губит, а не лечит,
И в ответ – глухая тишина.*

Никому со мной не по дороге.
Но в последних сумерках души
Лишь покоя я прошу у Бога
Тем, кому я завещаю – жить.

28 сентября 2017 г.

---

* От людей.

Как звала я в тот вечер ушедшего друга,
Как надвинулась вдруг беспросветная ночь,
И мой ангел с небес мне протягивал руки,
Не в силах смотреть и не в силах помочь…

И разменной монетой оказались все дружбы.
И выла надрывно сирена впотьмах, –
Может, вновь провожая к Богу детские души,
И жизнь застывала в открытых глазах…

Мне весь мир стал одной невозможной могилой.
Я теперь ничего на земле не боюсь.
А пока остаются хоть последние силы, –
Обо всех, кто теряет, как о братьях, молюсь.

7 октября 2017 г., 3.35.

Артёму Кузнецову

Ты был озорным, но мягким мальчиком –
прекрасным сорванцом
с ясной душой,
исполненной свободы и вечной жизни.
Вечность сияла в тебе,
улыбаясь мне твоими вишневыми губами
и иконописными глазами.
Ты был Божьим обещанием
моего бесконечного существования.
Я относился к тебе
как к долгожданному названому брату –
воплощению моего «я» в лучшем образе.
Ты слышал самую мою сущность
и откликался мне с редкой преданностью.
Только ты был со мной в темноте моей жизни;
только ты со мной в темноте этой смерти…
Мой дорогой веселый сорванец,
я никогда не говорил тебе,
что в твоем чистом существе я почитал – Бога.

17 октября 2017 г., 5.30.

Стало вдруг в этом мире тесно,
Будто пройден земной предел.
В волчьем обществе мне нет места,
И бить слабых – не мой удел.

Брат ушел, чужаки отвернулись.
И звучит в безнадежном дожде
Похоронный марш чуждых улиц –
По моей бесприютной душе.

12 ноября 2017 г., 4.06.

Д.[*]

Уходи из памяти навек,
Дорогой когда-то человек.
Нам с тобой теперь не по пути:
Мне – по краю Вечности идти,
А тебе – блуждать среди чужих,
В темноте растраченной души.

22 ноября 2017 г., 4.09.

[*] Общий с Артёмом товарищ.

Гора борьбы

Артёму Кузнецову

Обрывистые усилия этой горы
принуждают меня отступить.
Одиночество, как огромная черная тишина,
обращает меня в беспомощную пылинку
на ледяной вертикали Небытия.
У меня нет ничего, кроме боли,
и вместо тебя
меня обнимает пустота.

Я помню, как Вечность сияла в твоих глазах,
когда мы сидели вместе
в нашем уютном дворе…
Я не могу сдаться.

25 ноября 2017 г., 3.40.

Я в одночасье потеряла всё,
Как будто жизнь моя остановилась,
И ныне длится лишь небытиё,
И во всем мире – только та могила…

А я живу отчаянью назло
И друга до сих пор угадываю в каждом,
Как в зимней мгле – весеннее тепло,
Но натыкаюсь лишь на косных и продажных.

Столько людей! А человека нет.
Я в пустоту протягиваю руки.
Нет ничего. Однажды и мой след
Переметет декабрьская вьюга…

18 декабря 2017 г., 3.10.

Последняя встреча

(18 декабря 2016 года)

Артёму Кузнецову

А мы с тобой в тот день не расставались:
Была лишь перевернута страница.
В начале есть конец, и есть в конце – начало…
Все, что от Бога, – то не прекратится.

18 декабря 2017 г., 3.45.

Артёму Кузнецову

А год прошел, как будто долгий день
Той мертвенной зимы. Но живы мы, как прежде!
Лишь явственнее стала светотень
Моей тоски и солнечной надежды.

20 декабря 2017 г., 3.00.

Смерти нет

Артёму Кузнецову

Мягкий взгляд в глаза друга, рука – подле его,
В сердце – свет, что судьба не могла превозмочь.
«Вечен он, ибо вечна такая любовь», –
Возле думалось мне. И близилась ночь.

Было очень спокойно за промерзшим окном.
Эта глубинная бестревожная тишь
Мне казалась в тот миг сто тридцать третьим
Псалмом...*
И все было Господним, и все было – Жизнь.

Эта нежность – от Бога, и ей гибели нет.
Как твой искренний дар, в душе длится она.
Смерти нет – есть Любовь: и к нему, и ко мне.
Я ведь даже теперь на земле не одна.

27 декабря 2017 г., 8.18.
Первая годовщина ухода Артёма

* «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» В латинской Библии это Псалом 133, в русской – 132.

Твоя последняя осень

Артёму Кузнецову

Я помню пустынную старую улицу,
усеянную темно-золотыми
и пепельно-серыми листьями,
что перелетали в ясном воздухе,
словно мертвые бабочки,
и тебя, уходящего прочь,
к закату.
Ты медленно шел рядом с другом –
очень близкий к нему
и очень одинокий
в холодном пространстве своей скорой смерти –
под торжествующей лазурью твоей Вечности.

28 декабря 2017 г., 9.08.

Артёму Кузнецову

Ты станешь моим воскресением,
Моей победой над смертью.
Осталось одно мгновение,
Одно биение сердца –

До самой счастливой встречи,
До поворота случайного.
И будет сиять нам Вечность
Звездными знаками тайными…

5 января 2018 г., 18.04.

Все, что мне дорого, теперь на небесах.
А здесь – людской пустырь и тишина, как
пропасть.
Но жизнь моя еще приходит ко мне в снах,
В любимом образе так безнадежно кроясь…

24 января 2018 г., 5.42.

Нет ничего

Я хотела только объятий:
Как убежища от этой боли,*
Как спасения – на распятье,
Бывшем когда-то моей любовью.

Я хотела просто быть рядом,
С кем-то близким – быть рядом хотела.
И осталась – провожать взглядом
Жизнь свою за метелью белой.

24 января 2018 г., 5.52.

* Речь об уходе Артёма Кузнецова.

Артёму Кузнецову

Ты ушел, чтобы жить в Вечности,
где мы соединены
Божьей любовью.

25 января 2018 г., 6.45.

Артёму Кузнецову

Мальчик мой, веселая «шпана»!..
Без тебя душа вся омертвела,
Без тебя я на земле одна.
И, как эхо нашего веселья,
В погребальной пелене метели
Слышится иная тишина.

15 февраля 2018 г., ок. 20 час.

Au-delà de la nuit,
Au-delà de la peur,
L'espoir brille encore.
Au-delà de ma vie…

27 février 2018

Перевод с французского:

За пределами гибельных дней,
За пределами ада и рая
Надежда еще сияет –
За пределами жизни моей…

27 февраля 2018 г.

Зачем, Отец, Ты отбираешь дар Свой,
За что Ты гасишь в сердце тихий свет?
А я шепчу: «Не плачь, но благодарствуй
За все, к чему возврата больше нет».

Всё позади. День завтрашний – пустыня
Синайская, что должно перейти.
И пусть сквозь темноту мне знаками иными
Сияет Твоя Вечность впереди.

10 апреля 2018 г., 2.45.

Une nuit étrange
M'entoure et dérange
Ma nouvelle existence,
Comme une fin – comme une chance…

22 avril 2018
На французском

А мне хотелось так немного:*
К руке живой прикосновений,
Объятий, будто в час последний,
И каждый день молиться Богу
О ком-то очень дорогом.
Должно быть, мне хотелось много, –
Чтоб не иметь здесь – ничего.

1 июля 2018 г., 2.16.

* После ухода друга.

Сон о друге*

И было солнце, будто праздник Божий,
И ты со мной – словно благая весть;
И чуждый мир был против нас ничтожен,
И жизнь была – как будто смерти нет.

Ты улыбался, и все лучилось светом,
Сияющим с бескрайней высоты.
И были только *он* – в мире не этом,
И здесь со мною рядом – только ты…

3 июля 2018 г., 4.05.

---

* После ухода Артёма я надеялась найти товарища, но не взамен ушедшего: на второе место после него. Разве можно заменить *брата*? Разве нужно?..

Д.

Каждая встреча – как будто прощание.[1]
Каждая встреча – несбыточный сон,
Где еще живы мои ожидания
И светом нездешним присутствует *он*.[2]

Каждая встреча – что милость последняя.
А завтра не будет уже ничего –
Лишь то же небо, как счастье безмерное, –
Над тишиною моей и его.

5 июля 2018 г., 3.20.

[1] Я старалась поддерживать знакомство с Д. еще полтора года после ухода Артёма. В сентябре 2018 г. мы расстались.
[2] Артём Кузнецов.

Артёму Кузнецову

Твой голос в снах, влекущий и спокойный, –
Как лунный свет на звонком серебре…
Я будто щепка, брошенная в волны,
Чтобы исчезнуть в черной глубине.

Вся жизнь моя внезапно оборвалась
Тем невозможным бесконечным днем,
И ничего мне в мире не осталось –
Лишь свет хранящий на пути моем.

1 августа 2018 г., 6.55.

Артёму Кузнецову

Наше братство было Божьей часовней,
ибо любить – значит, почитать Бога в любимом.

1 августа 2018 г., 7.00.

Только стоя у края могилы –
У разрыва усталых сердец,
Существуя уже через силу,
Понимаешь, что смерть – не конец.

Не конец! Бросьте старые бредни!
Не для праха рожден человек.
Но – как жить в пустоте безответной?*
Как дожить свой оставшийся век?..

3 августа 2018 г., 2.30.

* В одиночестве среди чуждых людей.

Д.

Никогда не была я так одинока,
Как с тобой в пустоте на последнем пределе.
Было нам на земле отмерено много,
Только этого взять мы с тобой не сумели.*

5 августа 2018 г.

* Речь о неудавшейся дружбе с Д.

«Стучите, и вам откроют».
Нет: умрете вы на пороге.
И теперь никому не омоет
Магдалина усталые ноги.

Никто не услышит стука,
Никто не расслышит Бога.
«Только любите друг друга!»
И – белеет Его дорога…

13 августа 2018 г., ночь

Мне хочется уйти от собственной судьбы,
Как будто от какой-то жуткой встречи,
И – в тишину. Так в черноту – гробы,
Так в пропасть – эхо, так молитвы – в Вечность.

Мне хочется уйти и всем смертям назло
Опять любить, опять быть рядом с братом…
Жизнь позади. Мне очень повезло,
Что в этой пустоте мне слишком мало надо.

12 сентября 2018 г., 5.49.

La mort est très proche:
Comme la nuit à ma fenêtre,
Comme le pleur gris des cloches,
Comme ma raison d'être...

20 septembre 2018
На французском

Чужим

Нам не по дороге. Ведь вам еще жить –
Пусть на закате, но в иллюзии света,
А мне – замолчать на разрыве души,
Как отчаянный зов, не нашедший ответа.

Живите себе! Вам все слишком просто
На мирной поверхности гаснущих дней.
А мне – до конца пройти тот путь крёстный,
На котором попутчиков никому нет.

20 сентября 2018 г., 7.12.

Для вас, живущих, я давно, как тень.
Мне ни с одним из вас не по дороге.
Живите себе в вечной пустоте,
Как в мерзлоте – бессмысленной эпохи.

Я в этом мире – лишь случайный гость
И никого из вас не потревожу.
Я неудобна вам, как в горле – рыбья кость,
А вы приятны так, что плюнуть бы вам в рожу!..

20 сентября 2018 г., 9.03.

Что ваши бредни – поэзия, живопись! –
Ком земляной в сломанном черепе.
Ночи проходят, как страшная исповедь,
И веет от жизни холодом северным.

Оставьте себе высокие россказни!
У смертной черты все обесценено,
И рушится мир, как чудовищный оползень,
На душу, что верит еще в воскресение…

20 сентября 2018 г., 9.13.

Амиру Тимуру

Бирюзовое небо
прославляет твое имя
над прахом времен.

Торжествующая красота
твоей земной обители
повествует о невидимом.

Ты присутствуешь в этой жизни
своей славой,
своим великолепием,
своим торжеством.

Тишина царит
под пронзительными сводами Гур-Эмира* –
как гимн тебе.

30 сентября 2018 г., 20.46.

---

* Гробница Амира Тимура (Тамерлана).

Одинокий листок на черной ветке
в пропасти октября:
я.
Вы все – только случайные прохожие,
беззаботно идущие мимо –
в темноту…

22 октября 2018 г., 3.23.

Не искупить безмерную вину:
Не отвратить Великую войну.
Болота Ипра, рикошеты Альп,
По Реймскому собору адский залп,
Галлиполи, и Сомма, и Верден,
И вместо жизни – человечий тлен…
И к миру крик летит сквозь тишину:
«Не начинай *последнюю* войну!»

11 ноября 2018 г., 7.01.
100 лет с окончания Первой Мировой войны

Мир всем вам, миллионы безвинных,
По ошибке ушедшие в смерть!
Вся земля стала ипрской трясиной,
Заменившей обманную твердь.

Не бывает забытых надгробий:
Нет для Бога забытых имен.
Но, кусая губы до крови,
Понимаешь: никто – не спасен.

И чернеют сквозь время руины,
И крик вдовий стоит по земле…
Мир всем вам, миллионы безвинных,
Погребенные в *завтрашней* мгле!

11 ноября 2018 г., 7.47.
100 лет с окончания Первой Мировой войны

За пределом

А я уже больше не чувствую боли,
Как будто опять всё еще впереди
И жизнь – не усилие сорванной воли,
Но радость, хранимая тайно в груди.

Я теперь вовсе не боюсь оступиться
В пропасть людскую без надежды и дна.
И свободна душа, как дикая птица,
Что парит в высоте, бесконечно *одна*.

26 ноября 2018 г., ок. 18 ч.

Павший воин

I

Проигран бой, но ты не побежден,
Как давняя надежда твоих предков.
Пусть жизнь прошла, как невозможный сон,
Но миновало горе гибнуть в клетке.

Тебе уйти от рабства повезло.
В раю обрел свободу ты навеки.
А здесь бесславный Рим преумножает зло,
И радуются клетке человеки…

12 декабря 2018 г., 3.40.

II

Мы терпим пораженье, лишь сдаваясь.
А ты сдаваться тоже не умел.
Как грозный перевал родного края,
Преодолен был твой земной предел.

Но даже смерть тебя не победила:
Ты, как любовь к свободе, вечно жив.
Нет в мире более великой силы,
Чем сила несгибаемой души.

13 декабря 2018 г., 3.50.

Артёму Кузнецову

Верни его, о Господи, верни! –
Как силу жить, как смысл бороться дальше.
Летят, как будто пепел, мои дни,
А впереди все мнится счастье наше…

Верни его! Мне больше нечем жить.
Я до сих пор в его уход не верю,
И вместо моей собственной души
В груди осталась пропасть той потери.

21 декабря 2018 г., 5.47.

Артёму Кузнецову

Брат, забери меня к себе!
Мне без тебя здесь ничего не остается.
И, как проклятие, горит в моей судьбе
Чужой земли чернеющее солнце.

Брат, забери! Я не могу здесь жить.
Мир стал моей заброшенной могилой.
И только прошлого серебряная нить
Еще дает мне для молитвы силы…

23 декабря 2018 г., 8.28.

27 декабря

Артёму Кузнецову

Одна секунда этого дня –
последний удар твоего сердца,
последний проблеск моей жизни.

Опять небеса осыпают меня
белыми погребальными цветами,
и пепельный свет
озаряет промерзшее пространство
равнодушия.

Кажется, еще чуть-чуть, –
и твой мальчишеский смех
разобьет, наконец,
эту ледяную иллюзию смерти.

Какое-то последнее неистовое усилие
моей воли,
моей веры,
моей любви, –
и мы снова будем живыми…

Тишина.

Тот день длится до сих пор.

27 декабря 2018 г., 9.02.
Вторая годовщина ухода Артёма

Случайная встреча*

На расстоянии протянутой руки –
На расстоянье бесконечности, в безвестье –
Стоит – чужой. И множатся круги
Отчаяния в этом послесмертье.

А ведь недавно каждая черта
Напоминала об ушедшем брате…
Стоит – чужой – у моего креста,
Не сознавая *своего* распятья.

Он будет лишь существовать – не жить:
Как камень, что случайно в воду брошен.
Скажи, зачем же Ты забыл вложить
Живую душу в это тело, Боже?!

6 января 2019 г., 16.49.

* Стихотворение о брате Артёма Кузнецова.

Артёму Кузнецову

Черта подведена, но до сих пор за нею
Наш смех звенит по гулкому двору...*
И над пустой скамьей береза леденеет
На поминальном режущем ветру.

А я еще жива – жива твоей любовью.
И мне, как Иоанну у Креста,
Дано понять на собственной голгофе,
Что смерть – *соединяет* навсегда.

13 января 2019 г., 3.56.

* Двор, в котором встречались с Артёмом.

Безразличным

Добро в этом мире стало уже почти чудом.
И даже когда у самих человечность в крови, –
Одно остается от поцелуев Иуды:
Ненависть – оборотная сторона любви.

Живите, убийцы! Горя вам полную чашу
За всю нашу боль на незримых миру крестах.
Живите, теряйте, как мы – терпение наше.
Мы на краю – живые; вы и при жизни – прах.

20 января 2019 г., 6.25.

Артёму Кузнецову

Кажется, будто вся жизнь обратилась
В непоправимую мглу декабря…
И длится, словно Божья немилость,
Этот мир без покоя, этот мир без тебя.

Как здесь доживать? Кому еще верить?
Эхо беды гремит в пустоте.
Дальше нет боли, дальше нет смерти –
Только отблеск надежды на случайном кресте.

25 января 2019 г., 19.31.

Артёму Кузнецову

Я не верю, что ты – вдали.
Я не верю, что я – жива.
Веет смерть ото всей земли,
И летят в тишину слова.

Теперь на́ небе две души.
Теперь в мире нет двух сердец…
Когда больше нет силы жить,
Я не верю, что мне – конец.

28 января 2019 г., 5.41.

В падающем самолете

Артёму Кузнецову

Молиться,
кричать,
молчать –
одно и то же:
самолет падает.

Черная неизбежность земли
все ближе и ближе,
и жизнь сведена
к неясному пространству
в моем сердце.

В моем сердце –
твое тепло.
Снаружи –
только уничтожающая бесконечность
падения.

Наша Вечность
мерцает сквозь черноту
этого триумфа смерти.

30 января 2019 г., 7.04.

Артёму Кузнецову

Любой – противоположность мне.
Любой – не ты.
Словно меня самой больше нет в этом мире.

31 января 2019 г., 5.23.

Артёму Кузнецову

Сегодня – пустота, а завтра – наше счастье.
Сегодня – темнота, но завтра – Бытие!
Смерть окончательно скрепила наше братство,
Здесь оборвав существование мое.

31 января 2019 г., 7.29.

Может быть, пока я плачу здесь,
Кто-нибудь уходит где-то в смерть.
Может быть, пока я здесь кричу,
Кто-то гасит робкую свечу.
Может быть, пока душа жива,
Кто-то скажет нужные слова:
«Я с тобой», – и дальше нет беды…
Да вокруг – могильные кресты.

16 февраля 2019 г., 17.47.

Если бы…

Одним движением – конец,
Одним движением – и в Вечность.
Так за разрывом двух сердец
Прослеживается бесконечность.

Какая милость – в тишину
За этим грохотом последним!
Так просто – как идут ко сну
Во мгле наитий предрассветных.
Так жутко – как идут ко дну
В бессилье судорог предсмертных…

14 марта 2019 г., 2.38.

Не объятия друга, не тишина –
Черная пропасть без вести и дна…
Смотрит и смотрит ночь мне в глаза,
И дрожит в пустоте звезда, как слеза.
Нет ничего. Все было вчера.
Все завтра вернется. А сегодня пора –
Не в объятия друга, не в тишину:
В черную пропасть к самому дну…

14 марта 2019 г., 3.01.

Артёму Кузнецову

Марина* умерла, склонив колени.
А мне придется – душу наклонять?!.
Я не уйду без боя в час последний,
Когда меня заставят отступать.

Назло всем вам, назло проклятой жизни,
Назло невыносимой пустоте –
Я буду жить! – пока вдруг кровь не брызнет,
Как страшная молитва на Кресте…

Я буду жить – во имя брата, Боже!
Я и со дна на свет к нему взойду.
Я до него дойду – по бездорожью,
Я до него дойду – сквозь пустоту!

14 марта 2019 г., 3.14.

* Марина Цветаева (1892-1941).

Окончен день. А утром – все сначала.
И с каждым днем спираль уводит вниз…
Пытаюсь жить, хотя давно мне встала
Кровавым комом в горле эта жизнь.

15 марта 2019 г., 7.52.

Так хотелось держать чью-то руку,
А теперь – невозможную сталь…
На безвременье дантова круга
Только двор наш из Вечности жаль.

Ледяное, глухое, чужое:
Пропасть черная издалека.
Помнишь, брат, как прощались с тобою?
И в ладони – твоя рука…

26 марта 2019 г., 11.30.

Я не позволю искалечить мою душу,
Проклятая немыслимая жизнь!
Мне здесь давно уже ничто не нужно,
Но я еще твержу себе: «Держись!

Ради него – карабкайся, цепляйся!
Ради него – пройди еще чуть-чуть!»
И каждый день такой, что хоть стреляйся,
И каждый шаг – как на Голгофу путь.

27 марта 2019 г., 13.10.

Я о тебе мечтаю, как о друге,
И холод твой сквозит сквозь мои дни.
Не будет завтра гибельной разлуки,
Лишь мы с тобой – на самом дне, одни.
Я о тебе мечтаю, как о друге,
Но только еще помнят эти руки
Его тепло в березовой тени…

7 апреля 2019 г., 5.40.

Стерли меня с лица земли,
Как неприступную крепость.
Похоронили в своей пыли, –
Чтобы вовек не пелось.

Плачет на небе ушедший брат.
Живые меня не слышат.
Спаситель тоже сходил во ад.
А этот ад – еще ниже.

10 апреля 2019 г., 4.12.

Артёму Кузнецову

С непоправимым нельзя мириться.
Пока непоправимость – мнима,
Еще угадываешь в лицах
Родное... Пусть проходят мимо! –

Но ты со мной. А смерть – повсюду.
А смерть – как этот воздух стала.
И лишь надежда – словно чудо.
Но иногда и чуда мало...

12 апреля 2019 г., 3.00.

Я все еще в его уход не верю*
И потому, наверное, живу.
Повсюду в жизни мне закрыты двери;
Лишь кружит ветер давнюю листву.

Лишь черный ветер – надо всей Вселенной.
А я живу, и я могу дышать –
Как Бонапарт на острове Елены,
Оставленный навечно умирать...

12 апреля 2019 г., ночь.

---

* Речь об Артёме Кузнецове.

Лишь один путь из темноты,
И этот путь уводит – к Богу.
И надмогильные кресты
Мне обозначили дорогу…

25 апреля 2019 г., 9.58.

Во сне

Старое кладбище. Давнее горе.
Серые камни в туманном лесу.
Черные грабы в сумрачном хоре
К Богу молитвы, как ветви, несут.

Мертвые листья шуршат за оградой –
Мертвые листья на черном ветру.
Я скоро проснусь. Я восстану из ада.
Я больше уже никогда не умру…

27 апреля 2019 г., 8.26.

На забытом кресте

Последний мрак. Последняя молитва
На высоте забытого креста.
А дальше – шорох лет по старым плитам,
По чьим-то неизведанным следам.

И будут только сумрачные корни
Сквозь мое сердце в вечность прорастать.
Все позади. Но слишком ясно помню
Иных высот иную благодать…

27 апреля 2019 г., 9.22.

Мне отвечает только тишина.
Я ни в живых, ни в мертвых: где-то между.
Как будто тень, немыслимо одна –
В невыразимой пропасти *надежды*.

27 апреля 2019 г., 9.54.

Notre-Dame de Douleur*

Все та же неземная благодать
В умиротворенном лике Нотр-Дама.
А он внутри – весь пламенем объят,
И шпиль упавший про́бил сердце храма.

И белой тьмой уходят в небеса –
Над всей окаменевшею столицей –
Его непобедимые Леса,
И мечутся у края бездны птицы.

И падает на землю черный снег,
И, будто раны, видно небо в хоре…
А он неколебим – как человек,
Которого испепеляет горе.

30 апреля 2019 г., 8.51.

* Богоматерь Скорби – *франц.* О пожаре 15 апреля 2019 г.

Из пустоты

И снова гибель. Снова чьи-то души
Уходят в вечность на разрыве сил.
И снова кто-то никому не нужен,
И больше в мире брошенных могил.

Уходим мы – как будто жить не вправе.
Уходим в вечность, как к себе домой.
«Эли, Эли...»* Зачем Ты нас оставил,
Зачем оставил в пропасти людской?!

Спаси от ада тех, кто будет после,
Помилуй тех, кто на кресте сейчас.
И Сын Твой был на эту гибель послан.
Во имя Сына, воскреси всех нас!

8 мая 2019 г., 5.12.

---

* «Эли, Эли, лмана савахтани?» («Боже, Боже, зачем Ты Меня оставил?») – слова Иисуса с Креста (*арам.*).

За поверхностью

Как будто все пути – к Голгофе,
Как будто каждый – бывший друг...
И воздух пахнет Его кровью,
И длится эхо Его мук.

И смерть повсюду. Вдоль обочин
Кресты незримые стоят.
И чьей-то жизни многоточья
Из черной пустоты глядят.

16 мая 2019 г., 2.47.

Артёму Кузнецову

Увезла тебя «скорая» в вечность,
Самый близкий мой человек…
И скрывает наш след в бесконечность
Тот декабрьский нетающий снег.

Скоро будем с тобой снова вместе,
За внезапной излучиной лет.
Нет для братства преграды, нет смерти –
Только Вечности солнечный свет!

3 июня 2019 г., ок. 11 ч.

Я жить хочу! – с моим любимым братом.
Я быть хочу – опять самим собой.
Как мало на земле мне было надо!
Какой мне отплатили чернотой…

Вселенский мрак – на все четыре края.
Христова боль – во всю земную грудь.
Еще немного – и дойду до рая,
Чтобы хоть там от боли отдохнуть.

13 июня 2019 г., 6.35.

Я и в горе своем счастливее вас, живые.
Я на самом краю не осталась одна.
Живите себе, – глухие, слепые, чужие!
Мне – весь завтрашний день, а для вас – тишина.

19 июня 2019 г., 4.48.

Иллюзия

Артёму Кузнецову

Мне кажется, что я еще жива
И словно можно все начать сначала.
Опять шумит июньская листва,
Как будто я вчера не умирала.

Как будто в тот декабрьский белый день
Не выла «скорая», летя навстречу смерти…
Мне кажется, что я еще не тень
И лишь осталось в эту жизнь – поверить…

25 июня 2019 г., 6.23.

Я, должно быть, всего лишь сильная,
И счастливей меня здесь нет…
А ведь мне – тишина могильная
На весь этот проклятый свет.

Будто всё я к чертям проспорила
На кладбищенской этой земле.
Будто мчится поныне та «скорая»
К моргу детскому в белой мгле.

Будто сердце бьется – в усилии,
И летит тот декабрьский снег…
Я, должно быть, стала двужильная,
Когда умер – родной человек.

28 июня 2019 г., 1.51.

Чужое безразличие

В этот мрак, как будто в прорубь, –
Безоглядно, в никуда.
Как в сосновый жуткий короб –
Без надежды и следа.

Может, завтра кто-то будет
Гибнуть в этой темноте…
Век за веком быть Иуде,
А кому-то – на кресте.

28 июня 2019 г., 5.12.

Артёму Кузнецову

Сколько горя мне было отмерено
Беспощадной рукою Отца!..
Будь, что будет. Почти все потеряно,
Пройден путь мой почти до конца.

Знаю я то, что будет, заранее
И уже не боюсь ничего.
Я как будто была насмерть ранена,
Но случайно осталась живой.

Будь, что будет. Сегодня живу еще,
А на завтра – метель по следам.
Только я в этом мраке бушующем
До конца свою крепость не сдам.

3 июля 2019 г., 5.31.

Артёму Кузнецову

Так ждут того, кто не вернулся с фронта.
Так ждут домой. Так год за годом – ждут!
Но все застыло в полынье оконной,
И все стоит. И лишь года – идут.

А может, он еще ко мне вернется!
И вместе с ним – утраченная жизнь…
Все омертвело. Только сердце бьется,
Как будто с неба просит он: «Держись!»

8 июля 2019 г., 5.29.

Артёму Кузнецову

Впереди наша лучшая встреча.
Я уже не расстанусь с тобой.
Ведь у нас будет целая Вечность,
Будет целая Вечность, брат мой!

Там, должно быть, скамейка есть тоже
Под березой в таком же дворе…
Будет там вновь звенеть смех, так схожий
С лунным пламенем на серебре.

Впереди у нас целая Вечность!..
И ты снова обнимешь меня,
Как однажды обнял вдруг за плечи,
Словно ангел средь белого дня.

27 августа 2019 г., 23.58.
19 лет со дня рождения Артёма

Что осталось от этой души?
Что осталось от этого сердца?
Я себя заклинаю: «Дыши!»
Заклинаю не думать о смерти.

Эта гибель – она ведь везде.
Будто воздух, она здесь повсюду.
Кто-то снова висит на кресте,
И сбегает из жизни Иуда…

4 сентября 2019 г., 5.33.

Врагу

Я на тебя, несчастный, не в обиде.
Ты эти раны наносил – себе.
Ты смерти мне желал, дружок? Не выйдет!
Я буду жить! – даже назло судьбе –
Ради того, кто умер слишком рано
И кто с насмешкой презирал таких –
Способных только наносить удары
И за добро – только давать под дых.

И ты живи! С судьбою шутки плохи.
И меньше лезь напрасно на рожон.
Никто тебе не «поломает ноги»:
Ты сам себя из жизни гонишь вон.
Живи же так, как все-таки достоин.
Попробуй жить! А смерть – это легко.
Ты в этом поле – проигравший воин,
И до любой подмоги – далеко.

Тебе я оказалась не по силам:
Мне слишком много силы придал тот,
Кого со мной и смерть не разлучила
И кто отныне в Вечности живет.

5 сентября 2019 г., 3.18.

Артёму Кузнецову

Я для ушедшего живу
И не умру из-за живого.
И тишиною я зову
Твое несказанное слово.

Я слишком долго буду жить…
Но из всего я помнить буду
Лишь вечный свет твоей души –
Как будто утвержденье чуда.

6 сентября 2019 г., 6.58.

Меня будто заживо похоронили
И, креста надо мной не поставив, ушли, –
Чтоб слушать и слушать мне в этой могиле
Голоса прошлого из-под тяжкой земли.

Здесь больше нет жизни и больше нет смерти.
Исчезают кресты под молитвой листвы.
Всевышние силы, на крик мой – ответьте!..
Живые не слышат. Живые – мертвы.

10 сентября 2019 г., 9.07.

Пожили бы так же, «страдальцы несчастные»,
Что жизнь проклинают, имея в ней все.
Побыли бы там, где льют слезы красные,
Исчезая, как тени в небытие.

Потеряли бы в жизни самое важное
И, сердце скрепя, продолжали б идти,
Вспоминая, как сон, счастье вчерашнее
В ночи безрассветной на пустынном пути.

Так же узнали бы лишь равнодушие,
Помня, как были любимы вчера;
Стали бы так же вы всем – ненужными,
Как будто бы каждый внушал вам: «Пора».

Так же пожили бы лишь на терпении,
Себе повторяя бессильно: «Держись»;
Так же повыли б о том, что потеряно,
Так же побыли б, где горя немерено,
Так же *любили* бы чертову жизнь!..

23 сентября 2019 г., 6.20.

Артёму Кузнецову

Мне теперь нипочем даже смерть,
Только жить иногда не под силу.
Но сияет твой радостный свет
Над прижизненной этой могилой…

23 сентября 2019 г., 10.49.

Артёму Кузнецову

Только одно объятие, –
Чтобы из мрака вывести.
Только одно объятие, –
Чтобы дать силы вынести

Жизнь в этом отчаянии,
В траурной бесконечности.
Только одно касание! –
Прикосновенье Вечности.

Только твое объятие,
Брат мой, ушедший на́ небо.
… Длится во мгле распятие,
Плачет на небе ангел мой.

25 сентября 2019 г., 6.05.

Греза

Артёму Кузнецову

Ты меня обнимешь, защищая
От холодной безрассветной тьмы,
И, как прежде, буду я живая,
Словно нет кладбищенской зимы.

От беды укроешь эти плечи,
Чтоб не пропасть чувствовать – тебя…
А в лицо декабрьский ветер хлещет
Чернотой зияющей слепя.

Мало мне хотелось после смерти –
Ласки брата в этой пустоте.
До сих пор я не могу поверить,
Что ты где-то в Божьей высоте…

27 сентября 2019 г., 7.23.

Осталась эта жизнь где-то в сторонке,
А здесь такая пропасть тишины,
Как будто вдруг вручили похоронку
С какой-то незапамятной войны.

И черный дым – над всей вселенской зыбью,
И крик немой во всю земную грудь…
Это моя безвременная гибель,
Это ведь я закончила свой путь…

30 сентября 2019 г., 2.25.

Мне до самой смерти будет больно,
Мне до самой смерти – крестный путь.
Может, испытания довольно?
Может быть, могу я отдохнуть?..

Мне довольно смерти его, Боже.
Мне довольно этой пустоты.
Не такие уходили тоже,
И не спас никто… Спаси же Ты!

Вызволи, помилуй, отврати же
Эту пропасть от моей души.
С каждый днем лечу в нее все ниже;
С каждым днем сильнее воля жить –

Для него! – назло всей этой своре,
Что вокруг беснуется во мгле.
Я смогла принять и это горе…
Дай дожить *спокойно* на земле!

4 октября 2019 г., 4.53.

«Собратьям» по перу*

Я не торгую собственной душой
И на костях друзей не наживаюсь.
Горжусь, что я пришлась всем вам чужой
И что врагом кому-то оказалась.

За свою совесть я не извинюсь.
Мне не пристало ставить деньги целью.
И я лишь издевательски смеюсь
Над вашим литераторским борделем.

11 октября 2019 г., 4.00.

* Речь о знакомых.

Нет на земле единственного друга –
Лишь страшный крест над гулкой пустотой.
И из тоски пылающего круга
Мне никогда не выбраться живой.

Как рано жизнь закончилась, как жутко!
Не умирают ведь в шестнадцать лет…
Как будто это чья-то злая шутка,
И до сих пор опроверженья нет.

И до сих пор я бьюсь в смертельном круге,
Зовя напрасно в траурную ночь.
И страшно знать, что в этой крайней муке
Только он сам сумел бы мне помочь.

19 октября 2019 г., 5.30.

Артёму Кузнецову

Тусклый мир сквозь нити дождевые,
Черный свет от страшного Креста.
А тем летом мы с тобой живые,
И тебе шестнадцать навсегда.

Во дворе июльское сиянье,
Над скамьей березовая тишь.
Снова ты в веселом ожиданьи
Со мной рядом на скамье сидишь.

Что тебе сегодня расскажу я?
Во что будем мы сейчас играть?
... Ты один узнал меня живую,
А с другими – только умирать.

11 октября 2019 г., 12.41.

Как угольный набросок, в черном цвете
Застыла осень за окном моим.
Нет самого любимого на свете,
И мир давно не видится живым.

Нет ничего: осталось все за гранью,
Где до сих пор сияет летний свет.
Меня уже здесь ничего не ранит.
Нет ничего. Меня на свете – нет.

Нет ничего – один провал в бессмертье,
Куда уходим все мы не в свой срок…
И стынет осень в строгом черном цвете,
Как мир, что лишь вчера задумал Бог.

15 октября 2019 г., 7.55.

Я дни до смерти, как шаги, считаю
И над своей попыткой жить смеюсь.
По крайней мере, я еще живая.
По крайней мере, смерти не боюсь.

19 октября 2019 г., 7.18.

Искать тепло, как мерзлые колосья,
И жить, как будто неживой уже…
Нет, после ада рай не нужен вовсе:
Довольно лишь покоя на душе.

25 октября 2019 г., ок. 23 ч.

Артёму Кузнецову

Так страшно просыпаться по ночам,
Во тьме пустой, прорезанной огнями,
И сознавать, что ты не здесь, а *там*,
И эта жизнь вдруг встала между нами.

И мне осталась лишь глухая мгла,
В которой я должна идти по краю…
Я в эту смерть поверить не смогла.
Зато себя живущей не считаю.

2 ноября 2019 г., 6.38.

После смерти
(29 декабря 2016 года*)

Автобус тот же, только – в никуда
И – мимо улицы, уже ведущей в вечность…
Бегу от смерти. Но везде – беда,
И время обратилось в бесконечность.

По городу всему – предновогодний свет,
И суета, и шум машин, и люди…
И лишь единственного друга в мире нет.
И лишь меня живой больше не будет.

2 ноября 2019 г., 6.46.

* День, когда получила подтверждение об уходе друга.

Артёму Кузнецову

Ни мира, ни тепла, ни друга, ни надежды.
Хотя бы смерть придет. Хотя бы это – будет!..
Так тихий ужас в темноте мережит.
А кажется, твой голос вдруг разбудит…

3 ноября 2019 г., 22.10.

Все сделано. Довольно пожила.
Нет ничего и на земле не будет.
Лишь белая декабрьская мгла
Осталась мне, будто мечта о чуде.

Хотя бы мгла – не край, не пустота…
Хоть бы конец не мукой был – спасеньем!..
Так жить хотелось! – но давно черта
Подведена, и прожит день *последний*.

17 ноября 2019 г., 6.58.

Братство

Артёму Кузнецову

А дни катились, будто волны, в вечность,
И где-то тлел таинственный закат;
И оставалась только бесконечность,
Как рядом оставался только брат.

17 ноября 2019 г., 7.33.

День твоего ухода

Артёму Кузнецову

Был светлый день – лишь Господу молиться,
И над землей такая тишь была,
Как будто обессилевшая птица
Коснулась неба легкостью крыла.

И надо мной просвет сиял лазурью,
Как если б кто-то улыбался мне…
Последний день. Затишье перед бурей.
А завтра ты вернешься лишь во сне.

17 ноября 2019 г., 8.13.

Мне той смерти было довольно:
Я сама ведь в тот день умерла.
Для чего этот мрак колокольный,
Погребальная мерзлая мгла?

Для чего не даешь Ты просвета?
Для чего Ты заводишь на край,
Чтоб идти по забытому следу
Под вороний кладбищенский грай?

Ни за что на Тебя не роптала.
И лишь вою в предгорьях Твоих:
Почему он прожил слишком мало?
Для чего я осталась в живых?!

20 ноября 2019 г., 6.45.

Как выжить в мире,
где человеческое достоинство
измеряется в денежных единицах,
а карьерный рост
соответствует высоте души?

Как выжить в мире,
где равнодушие стало правилом поведения,
а сострадание – вышло из моды?
В мире, где врач бросает тебя умирать,
а «скорая» увозит прямиком к Богу?..
Где мужчины – слабее женщин,
взрослые – глупее детей,
а «друг» – подлее врага?

Как выжить в мире,
где любовь – это корысть,
где друзья – лишь этикетки в сети,
а смерть собаки больнее ухода близкого?

Как выжить в мире мишурных ценностей
и фальшивых душ?
Как здесь выжить,
будучи – человеком?

20 ноября 2019 г., 8.09.

Теперь мне в этой жизни всё по силам.
Я признаю единственно: должна.
Даже когда вся жизнь моя – в могиле,
Я для него по-прежнему – одна!..

20 ноября 2019 г., 8.49.

Южный пейзаж

С минойской тонкостью темнеют кипарисы
В неизъяснимой призрачной дали.
И облака, что порванные ризы,
Над торжеством туманных гор легли.

И все застыло трепетно и чутко.
И все молчит. И молча что-то ждет, –
Как будто из глубин неистово и жутко
Слепая смерть на этот мир идет.

21 ноября 2019 г., 3.20.

Багровый мрак над Керченским проливом,
Бесланский ужас, взорванный Цхинвал…
И все ушли. И все поныне – живы.
Никто из них, никто не умирал.

Мертвы все те, в ком омертвело сердце.
По их вине стоят везде кресты.
И город, что вчера был местом смерти,
Стал сценой для их празднества тщеты…

Мертвы все те, кто помнит лишь за деньги;
Кто боль чужую не берет в расчет;
Кто память предков, сгинувших в застенке,
За звонкую монету продает.

Мертвы все те, кто к горю равнодушен,
Кто оставляет гибнуть на кресте.
Все вы мертвы. А каждый из нас нужен
Кому-то в бесконечной высоте.

24 ноября 2019 г., 2.23

Артёму Кузнецову

Я давно перестала смеяться
И жива лишь в мечтах о тебе.
Только как научиться сдаваться,
Если с детства училась борьбе?

Здесь уже ничего не осталось,
И лишь гибель мережит везде.
Для тебя я три года сражалась…
Я не сдамся в последней беде.

24 ноября 2019 г., 3.06.

Керчь

Белый город в ладонях солнца –
Микеланджеловская «Пьета»!
Как тот занавес,* сердце рвется
У забытого миром креста.

Как же быстро тебя забыли,
Как легка всем беда твоя!
Будто сердце твое – горсть пыли
На границе небытия…

26 ноября 2019 г., 2.28.

* В храме Иерусалима в мгновение смерти Христа.

После смерти ничего не страшно.
В послесмертье не о чем жалеть.
Здесь остался мне лишь день вчерашний
И самой осталось – умереть.

Я еще живая… Я – живая!
И к Тебе взываю: «Сохрани!»
После ада мне не нужно рая –
Дай *дожить* оставшиеся дни.

4 декабря 2019 г., 5.19.

Словно что-то меня выживает
И упрямо сводит с ума:
Умирают вокруг, умирают,
И страшнее становится тьма.

Я стучалась к живым, я – живая!
А навстречу – лишь холод могил...
Будто я вновь и вновь погибаю
И – ползу из оставшихся сил.

9 декабря 2019 г., 4.56.

Земной итог

Артёму Кузнецову

Я годами не душу искала, –
И лишь душу твою нашла.
Мне и вечности сейчас мало:
Я живого тебя звала!

Через годы, преграды, дали
Я тянулась к тебе – спастись.
А теперь – как просвет отняли,
И осталась глухая жизнь.

Я на этой земле искала –
Человеческого тепла…
Мне бессмертия сейчас мало:
Я *живая* тебя звала!

20 декабря 2019 г., 6.21.

Вся жизнь прошла. А я еще не верю.
А я еще отчаянно зову
Вослед своей немыслимой потере
И, будто эхо в пустоте, живу.

21 декабря 2019 г., 4.06.

Жизнь кончена. А я бегу от яви,
Где и меня самой в помине нет…
«Отец, Отец, зачем Меня оставил?!»
И длится Вечность, как Его ответ.

24 декабря 2019 г., 8.17.

Просила Отца сквозь пространства: «Спаси!
От смерти его меня воскреси!
Дай снова увидеть солнечный свет
В мире, в котором нас больше нет.
К жизни верни хотя бы на миг!»
И тихие мольбы сходили на крик.
А Он на меня из бессмертья смотрел
И этой надежды лишать не хотел…

24 декабря 2019 г., 9.33.

В неизвестности

Вечера, как молитвы, тихи
На земной стороне того света,
Где в тумане забытой реки
Затаилось небывшее лето.

Будто смертью отмечено все.
Будто все никогда и не жило.
И чернеет небытие
Чьей-то новой и жуткой могилой…

25 декабря 2019 г., 6.11.

Артёму Кузнецову

Все так странно и незнакомо
Стало в жизни моей теперь.
Как во мраке пустого дома,
Доживаю среди потерь.
Все так странно и незнакомо…
И кричу к небесам твоим: «Тёма!» –
И ищу потайную дверь…

26 декабря 2019 г., 9.04.

Артёму Кузнецову

Никому не хотел отдавать
И хранил ненарушенным братство.
Не могла я тебя потерять!
Не могли мы с тобою расстаться!

Было счастье – блаженней любви.
Было братство – смертей всех сильнее.
Ты сквозь Вечность велишь мне: «Живи!» –
И тебе прекословить не смею.

27 декабря 2019 г., 10.00.
Третья годовщина ухода Артёма

Артёму Кузнецову

Я помню улыбку твою,
Ощущаю тепло твое рядом…
Теперь ты у Бога в раю,
А я – за могильной оградой.

28 декабря 2019 г., 7.52.

Артёму Кузнецову

Я теперь не живу – доживаю,
Но боли назло я – жива!
И счастливой себя я считаю,
Хотя счастья осталось едва…

Ведь мы были столь счастливы оба;
Ведь тебя я дождаться смогла;
Ведь как будто ты жил только, чтобы
Я, воскреснув из мертвых, – жила.

4 января 2020 г., 10.39.

Как и вы

Меня тоже причислили к мертвым
И забыли все, кто могли.
Я ведь тоже из памяти стерта,
Сверху брошены комья земли.

Я давно за оградой погостной,
За какой-то нелепой чертой...
Как и вы, в чьей-то памяти косной
Я уже не считаюсь живой.

7 января 2020 г., 6.52.

Артёму Кузнецову

Для тебя я была не тень:
Для тебя я была – живая.
А другие же помнят – день,
После к умершим причисляя.

Для тебя я была своей,
Остальным я – лишь гость незваный.
Для тебя стала – всех родней,
А с другими родство – холст рваный.

Ты один был в мире – родной.
Ты единственный был мне братом.
Я с тобою была – живой!
А с другими я – в круге ада.

7 января 2020 г., 12.45.

«Читатели»

Для развлечения прочтут,
Как жил ты лишь упорством воли,
И «совершенством» назовут
Твой крик от нестерпимой боли…

23 января 2020 г., ок. 3 ч.

Оттуда

Меня вместе с ними забыли,
Схоронили в дорожной пыли,
Будто не было нас на свете.
А мы – в каждой земной примете,
А мы – в светлой небесной дали,
Вне отчаяния, вне печали:
Ведь мы вечно теперь живем –
В первозданном краю Твоем.

29 декабря 2019 г. – 30 января 2020 г.

Артёму Кузнецову

Огонек мой в глухой ночи,
Яркий свет от святой свечи!
Осветила путь на года
Эта мягкая теплота.
Для меня тоже смерти нет:
Моим сердцем стал этот свет.

30 января 2020 г., 7.24.

Те, кто не понимает

Не вы его похоронили –
через десять дней после встречи,
на которой смеялись, как дети,
будто нет горя на свете.
Не ваш был тот черный вечер,
когда где-то в промерзшей могиле
застывало родное сердце.
Не вы в пустоте остались,
не вы в ней выжить пытались,
не вам душу насквозь пробили…
Что вы можете знать о смерти? –
если вы никогда не жили.

24 февраля 2020 г., 6.40.

Артёму Кузнецову

Я верила только тебе одному,
Лишь тебе одному доверяла.
А все остальные – уводят во тьму,
В дружбе сокрыв – змеиное жало.

Я не променяла тебя на других,
Не рассеялась я среди множеств.
Ты был мне родным – в этом мире чужих,
Был Человеком – в мире ничтожеств.

28 февраля 2020 г., 7.37.

Молчание

Ни о чем не стоит говорить:
Не поймут, осудят, оклевещут.
Разве можно людям подарить
Из святого храма – Божьи вещи?
Ни о чем не стоит говорить,
Чтобы самому не осквернить
Божье Слово – чьей-то низкой речью.

28 февраля 2020 г., 8.22.

В стороне

Серебряная тишина –
Как будто арфы в ивах*
На берегу, где я давно одна
И мертвые со мною вместе – живы…
Серебряная гладь без дна –
Немыслимая тишина…
И только тишина не лжива.

29 февраля 2020 г., 7.03.

* Аллюзия на псалом 137 (136 в русской Библии).

Жить одним только чувством долга:
как это много!
Быть обязанным жить для чего-то,
для кого-то – обязанным жить!..
Жить только усилием воли:
как это огромно –
иметь волю, чтоб жить!
И знаете, как это страшно –
надеяться на осечку,
желая уйти совсем...

29 февраля 2020 г., 7.14.

У вас всех есть размеренный быт
И размеренность состояний.
А когда ты – при жизни забыт?..
А когда ты – вне всех расстояний?..

Вне пространства, вне времени: вне,
Как душа, что отдельна от тела.
Как душа, что одна – в стороне,
У незримого миру предела.

И оттуда стучишься назад,
Будто выгнан из отчего дома…
Да из отчего ли? Там лишь ад.
Ничего, нам и это знакомо.

До конца, в одиночестве – вне.
Никуда возвращаться не надо,
Чтобы хоть в гробовой тишине
Не услышать безумия ада.

2 марта 2020 г., 10.01.

Здравствуй, смерть!
Я тебя слишком долго ждала.
Умереть:
Догореть во Вселенной дотла.
Дотерпеть
Эту боль,что душою была.
Досмотреть,
Как сгущается гиблая мгла…
Вот я, смерть! –
Своей жизни – *живая* зола.

18 марта 2020 г., 3.45.

Артёму Кузнецову

Спокойно наблюдаю,
Как жизнь идет ко дну.
Я без тебя встречаю
Четвертую весну.

И гаснет мир зарницей
Над каменной плитой…
Скажи, что это снится!
Скажи, что ты – живой!

Весна 2020 г.

Нигде

Думала, что – прорвусь,
Верила, что – осилю…
Остановил лишь хруст
Сорванных сухожилий.

Знала, что я могу
Выжить и через силу.
Я не такую тоску
Безропотно переносила.

Но этот бездонный мрак,
Но эта слепая гибель…
Как будто я – чей-то прах
В какой-то забытой могиле.

7 апреля 2020 г., 5.25.

Артёму Кузнецову

Я до него дойду! И каменны шаги,
А я уже почти у самой цели…
Но вновь везут его гробовщики
За погребальной пеленой метели.

И явь – как нож, и снова все сначала,
И никого – ни рядом, ни вдали.
Скажите мне, что я не умирала!
Скажите, что спасти его смогли…

29 апреля 2020 г., 15.29.

С. Золотарёву*

Даже в твоей немыслимой муке
Под конец отступила беда:
На всю вечность тебя обняли те руки,
А меня на всю жизнь – пустота.

4 мая 2020 г., 12.10.

* Один из девяти туристов, погибших на перевале Дятлова (Северный Урал) в 1959 г. Был найден в объятии сотоварища.

Весна

Я в этом мире нежеланный гость.
Я в этом мире – тень из ниоткуда.
А нынче льется первозданный дождь,
И снова снится ожиданье чуда.

А завтра – я опять проснусь живой!
И будет все – и дом, и брат, и счастье…
Но завтра – снова умирать одной,
Как будто в гроб – да в подвенечном платье…

20 мая 2020 г., 19.14.

Артёму Кузнецову

Обними меня только покрепче
И подольше не отпускай:
Пока ты укрываешь мне плечи,
Для меня не закончится рай.

Защити! – не от черной метели –
От людского бездонного зла.
И не будет надежней постели,
И не будет блаженней – тепла…

Заслони от немыслимой смерти,
А за смертью – не отпускай!
Только в дружеском любящем сердце –
Нескончаемый истинный рай.

22 мая 2020 г., 10.22.

О С. Золотарёве

Страшней той смерти – только пустота
Глаз, что еще вчера так ласково смотрели
На друга. А затем лишь темнота
Тоски глядела на него через метели…*

29 мая 2020 г., 8.56.

* Сопоставляются две фотографии С. Золотарёва и Н. Тибо-Бриньоля – прижизненная и посмертная.

Музыка из 1888 года*

Маленькая соната,
затерявшаяся во времени,
как цветок, унесенный потоком,
что же ты хочешь сказать?
Чьи чувства тебя создавали?
Чьи мысли таятся в тебе?
Маленькая соната
из-под чьих-то исчезнувших рук,
ты говоришь
о чем-то очень знакомом
прежде, чем снова скрыться
за туманной излучиной
Времени…

2 июня 2020 г., 4.03.

* Безымянная двухминутная композиция для фортепиано, записанная на восковом цилиндре в 1888 году. Автор неизвестен, указана лишь исполнительница – “Miss Eyre.”

Артёму Кузнецову

Там, где арфа моря
катит бирюзовые волны созвучий,
а даль ясна,
как некогда Божий помысел о мире, –
там длится наше небывшее лето.

И лишь подождать…

20 июня 2020 г., 5.24.

La tristesse

La nuit profond –
comme un abysse
de ce monde,
où je glisse.
La nuit noire,
d'où
l'espoir
brillera
encore une fois.
Sans moi?...

24 juin 2020
На французском

Ma vie

Sous un ciel macabre,
Sur la terre d'enfer,
Je vis comme un arbre
Sculpté par le fer.

27 juin 2020

Перевод с французского:

Жизнь

Под мрачным небом,
В каком-то краю глухом
Живу, как древо,
Изваянное – топором.

27 июня 2020 г.

«Кем я хотела бы стать в будущей жизни?
Тишиной в горах Кавказа»
(из моего дневника 2006 года)

Кем бы я захотела стать,
Если б снова вернулась на землю?
Тишиною в горах, что, как мать,
Всем затерянным душам внемлет.

Тишиною, что есть конец
И начало всех сущих жизней.
Тишиною Твоей, Отец,
Тихим счастьем твоим, мой ближний…

16 июля 2020 г., 1.37.

Артёму Кузнецову

Хочу в твоих объятиях уснуть,
Хочу к тебе приникнуть – всей душою,
Хочу окончить этот страшный путь
И стать навечно – Божьей тишиною.

20 июля 2020 г., 23.16.
Шестая годовщина знакомства с Артёмом

Les voix

Les cris
d'oiseaux solitaires
dans le ciel gris
au-dessus de la mer
argentée.
Les éclairs
d'une tragédie.

21 juillet 2020

Перевод с французского:

Голоса

Крики
одиноких птиц
в сером небе
над посеребренным морем.
Молнии голосов
неведомой беды.

21 июля 2020 г.

Артёму Кузнецову

Мне уже ничего не надо.
Мне осталось лишь – умереть.
Я как будто вернулась из ада,
Чтобы снова в аду гореть;

Чтобы снова стучаться в двери,
Что закрыты на все замки…
Здесь не люди, но только звери;
И пылают во тьме круги.

Мне уже ничего не надо.
О пощаде я не молю.
Только, как возвращенный из ада, –
Лишь сильнее тебя люблю.

23 июля 2020 г., 4.35.

Артёму Кузнецову

Я жила по соседству со смертью
И шептала тебе в пустоту:
«Я дойду до тебя сквозь столетья,
Сквозь Вселенную – я дойду!»

Я искала тебя, будто силы,
Чтобы выжить назло всем смертям…
Нет, тебя я не хоронила!
Не стоять над живущим – крестам!

Я жила по соседству со смертью.
Я дошла до тебя всем назло…
И стучит неумолчное сердце,
Сохраняя твое тепло.

27 июля 2020 г., 8.48.

Артёму Кузнецову

Хочу снова согреть твои руки
И обнять тебя, как в первый раз.
После этой безмерной разлуки
Я хочу побыть рядом хоть час.

Если можешь, – вернись! Только знаю,
Что вернуться уже не суметь…
Лишь во сне я тебя согреваю, –
Свою душу пытаясь согреть.

29 июля 2020 г., 5.27.

Над морем аметистовый закат,
Воссозданный из красок Рафаэля.
А может, так отсвечивает ад,
Забытым душам безнадежно внемля.

И белых чаек призрачный полет
Напоминает о каких-то далях...
Так прошлое вдруг снова позовет,
Где мы когда-то счастье потеряли.

30 июля 2020 г.

Выключить чувства, как свет в пустой комнате.
Хорошо ведь ничего не чувствовать,
Не взывать в пропасть людскую «О, Господи!»,
В своей собственной жизни – отсутствовать.

Здесь нет никого – есть лишь одиночество.
Нет ничего – только дым обманчивый.
Все однажды, как ночь эта, закончится.
Хорошо, что многое – не начато…

1 августа 2020 г., 9.40.

Не так уж страшно – видеть жизнь в руинах.
Страшнее жить, презрев и смерть саму.
Нет, я отнюдь не усмиренный инок,
Но ангел, оступившийся во тьму.

И радость жизни, и восторг падений,
И пустоты стремительный полет:
Так больше нет ни страха, ни сомнений,
И только боль внутри меня – живет.

3 августа 2020 г., 6.37.

Познано всё – и любовь, и потери,
Мнимость друзей, слабость врагов.
Пройдено все, и закрыты все двери.
Нет больше чувств, нет больше слов.

Может быть, в будущем счастье сияет;
Может, конец давних тревог…
А сейчас – лишь это горе без края
Да где-то поблизости – Бог.

6 августа 2020 г., 7.39.

Черная пустыня

Черная пустыня. Серебристый сумрак.
Ни зверья, ни птицы – лишь туман времен.
Как в огне сражений – светлый край хоругви,
Этот тихий вечер – небом опален.

Горький дым полыни. Ненадежность света.
Черная пустыня – до краев земли.
Ни живых, ни мертвых – только голос ветра
И моя могила – в призрачной дали…

6 августа 2020 г., 8.04.

А душа, как подбитая птица,
Все напрасно чего-то ждет.
Видишь, сумрак за окнами длится?
Видишь, больше никто не придет?

Ты одна, ты одна на свете,
В этой черной земной глуши…
И гуляет кладбищенский ветер
По просторам моей души.

7 августа 2020 г., 20.51.

Всю душу мне люди разбили
И по живому – прошлись.
Как мертвую птицу из пыли,
Пытаюсь поднять свою жизнь.

О, Господи, Господи правый,
Это Твоя же раба!..
Пусть в свете небесной славы
Закончится эта судьба!

13 августа 2020 г., 7.48.

Живые души

«Понять – значит, спасти».*
Так просто и – так трудно.
И множатся кресты
На всех путях Иуды.

И бьется тихий плач
В геенне человеков.
Любой для нас – палач,
Мы каждому – помеха.

Встает всем поперек
Душа еще живая.
И помнит нас – лишь Бог,
И лишь Он помогает.

13 августа 2020 г., 8.09.

* "To understand is to redeem." Leonard Henry Green (1885-1966).

Артёму Кузнецову

Не жизнь остается теперь впереди,
А темные дни, словно дорога пустая.
И длятся такие перебои в груди,
Как будто опять я с тобой умираю.

Как будто опять – вой сирены во мгле,
И крепче, чем раньше, нерушимое братство.
Четвертое лето без тебя на земле.
Четвертое лето. А тебе было б – двадцать…

22 августа 2020 г.

The Autumnal Instant

Light goldthreads of the autumnal sun
Gleam in the leaves of a forgotten birch forest.
The lone way, which leads into the gone,
Already shines with an iridescent hoarfrost.
And all has gone; and all is here now!
My whole life lasts in this autumnal glow
To fall like the last leaf – –

August 28, 2020
10.46 a.m.

Казалось, прахом все идет,
И остаются только тени.
Но сквозь их сумрачный полет –
Вдруг – невозможное мгновенье…
Одно мгновенье, легкий свет,
Как будто больше смерти нет,
А жизнь ушла не безвозвратно…
Так вдруг у смерти на краю
Услышал кто-то боль мою
И возвратил меня обратно.

11 сентября 2020 г., 19.39.

В одиночестве

Струится дым от тонкой сигареты
И тает в ночь, которой нет конца.
Давно прошел неясный час рассвета.
Давно устали сильные сердца.

Лишь пустота за окнами чернеет.
Лишь тишина ответить может нам.
И кажется, что время – каменеет,
И длится вечность с дымом пополам.

Жизнь не прошла. Так много остается!..
Да остается – где-то в стороне.
И наше неувиденное солнце
Сияет в незашторенном окне…

Мережит слабый проблеск сигареты,
Сгорая в ночь, которой нет конца.
И так же тихо на планете где-то
Сгорают в смерть уставшие сердца.

18 сентября 2020 г., 7.16.

Дым струится так тонко-тонко:
Дотлевает земная жизнь.
Пред незримой во тьме иконкой
Заклинаю себя: «Держись».

Не такие сдавались, Боже.
Не такие ушли во мглу.
Неужели придется тоже
Обратиться и мне – в золу?..

28 сентября 2020 г., 4.05.

Осетия

Твоих гор величавые склоны,
Твоих рек серебристая песнь,
И святая купель Фиагдона,
И библейская правда небес,

И неясная даль Алагира,
И Даргавса последняя даль:
Всё – лишь части блаженного мира,
Всё – моя неземная печаль.

Этих рек не услышать мне снова,
Этих гор не увидеть вдали…
Всё – одно сокровенное слово,
Что поют в небесах журавли.

30 сентября 2020 г., 5.13.

Мечта

Артёму Кузнецову

Словно в кружеве легкого дыма,
Исчезает простая мечта.
А жизнь смотрит глазами твоими
И уходит, как дым, навсегда.

Не спеши, задержись на мгновенье!
Я жива ведь еще, я – жива!..
И в иное летят измеренье
Эти тающие кружева.

10 октября 2020 г., 00.43.

Изгнанник

В осенней мгле, среди ветвей остывших,
Где каждый шорох, словно шаг врага, –
Там жизнь твоя – как будто миг небывший,
А смерть, как листопадный вальс, легка.

Там ты один. Один на крае боли,
Там для тебя спасенья нет... Беги!
И сумрачный туман земной юдоли
Тебя сокроет саваном тоски.

13 октября 2020 г., 00.40.

Бес

Исчезни, как этот чарующий дым,
Стремящийся в ночь без конца и начала;
Исчезни навек – мертвым или живым,
Как корабль, не нашедший в бурю причала.

Исчезни в таинственной тающей мгле,
В которой когда-то Бог создал землю;
Исчезни в ласкающем летнем тепле,
Голосу рая исподволь внемля.

Исчезни, как этот слабый огонь
В хрупкость золы легко исчезает…
Все с собой забери, но душу – не тронь,
Которую Вечность его озаряет.

15 октября 2020 г., 6.26.

Отпустить… А оно возвратится,
Очертив в жизни дантовский круг.
Отпустить… Но ведь память – не птица,
Чтобы выронить из слабых рук.

Но ведь все возвратится и будет
Самой гибельной частью тебя.
Можно только молиться о чуде,
Чью-то душу бессильно любя.

2 ноября 2020 г., 8.42.

Невыжившим

Живу, как будто память о всех вас,
Кого загнала в гибель волчья стая…
Еще живу, но кажется подчас,
Что вместе с вами снова – погибаю.

14 ноября 2020 г., 4.15.

Артёму Кузнецову

Эта осень похожа на смерть,
Эта осень – четвертая в бездне…
Мне уже никогда не суметь
Из бессильного пепла воскреснуть.

Я осталась, как эхо во тьме,
Безнадежно стремиться обратно,
Возвращаясь к той жуткой зиме,
Чтобы в ней заплутать – безвозвратно…

23 ноября 2020 г., 10.42.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ

Свеча во мраке

Et dederunt in escam meam fel,
et in siti mea potaverunt me aceto.[*]

В 2018 году я почему-то подумала: «В то время, когда я плачу от тоски, кто-то мечтает о смерти». Вскоре незнакомый мне восемнадцатилетний юноша покончил с собой, застрелившись из охотничьего ружья. Он был сильным, отзывчивым и по природе веселым; он мог вынести тяготы этой жизни и в будущем достиг бы чего-нибудь… Причиной его смерти стало непреодолимое одиночество. Одиночество человека в искаженном обществе, где за добро платят злом, добивают просящих о поддержке, а за привязанность могут пожелать смерти… Он искал настоящего друга, используя каждую возможность, но натыкался лишь на равнодушие.

Трагедия этого юноши – это трагедия всего современного общества.

[*] «И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом» (Псалом 68) – *лат.*

I

В пустыне

Я слышу твой голос, звучащий ко мне из ада,
И хочется повернуть проклятое время вспять
И крикнуть тебе: «Остановись же! Не надо!» –
Чтобы у смерти тебя самого отобрать.

Затихло от боли когда-то живое сердце –
В пустыне людской, где нет для нас ничего.
Мне хочется спасти тебя самого от смерти,
Но только пришел ты ко мне уже неживой.

И бьется сквозь время ненужное это «Не надо!»,
А дальше – пустыня, которую не перейти.
Теперь я молюсь, чтоб сберечь твою душу от ада,
А ведь мы с тобой могли бы друг друга спасти…

27 октября 2018 г., 4.03.

II

А ведь хотелось лишь спокойно жить.
И разве это было слишком много,
Чтобы вот так – в беспамятстве души –
Вдруг оборвать ненужную дорогу?!

27 октября 2018 г., 6 ч.

III

Мне жалко тебя, как душу свою,
Что из ада людского я спасти не сумела.
Теперь о тебе я Бога молю,
И кажется гибель – голубем белым...

Все Богу известно, и Он все простит.
А люди забудут, как при жизни забыли.
Мы просто исчезнем на этом пути,
Как горстка на ветер брошенной пыли.

29 октября 2018 г., 1.47.

IV

Не конец

Был кошмар наяву. А потом – тишина
И всеми забытое тело…
Выпить чашу страданий до самого дна,
Дойти до земного предела:

Разве для этого был он рожден?
Разве рожден был – *смерть* встретить?!
Жизнь длится, как долгий чудовищный сон,
Но души уходят – в бессмертье.

29 октября 2018 г., 6.05.

V

Мне хочется кричать тебе: «Не надо!
Не уходи туда, откуда нет возврата.
Побудь со мной! Мне тоже слишком больно».
И похоронным звоном колокольным
Гудит пространство неизбежной смерти.
Мне нечем жить. Мне некому здесь верить.
Жизнь позади. А дальше – только Вечность.
«Не уходи, как эхо в бесконечность!
Не уходи! Останься, ты здесь нужен…»
И – ни души со мною, только – души.

30 октября 2018 г., 6.30.

VI

Я зажигаю свечи для тебя,
Чтоб в темноте твоей тебе светлее стало.
И длится жизнь, задешево губя,
И длится смерть, как крайняя усталость.

Бог всё простит. А люди всё забудут.
Как дикий сон, пройдет дурная весть.
И только будет ожиданьем чуда
Сиять во мгле непобедимый Свет.

30 октября 2018 г., 7.02.

VII

Да простит тебя Бог, как простил уже многих,
И душа обретет долгожданный покой.
Как путник усталый с дальней дороги,
Вернулся теперь, наконец, ты домой.

Всё позади. Тебе больше не больно.
Ты уже никогда не будешь один.
И длится над миром плач колокольный,
Как эхо исхоженных Богом пустынь.

30 октября 2018 г., 7.12.

VIII

Так хочется время вспять повернуть
И тебя отобрать у бессмысленной смерти.
Вокруг пустота, как всемирная суть,
А кажется, будто тебя можно встретить

Где-то, случайно, и все изменить,
Все снова начать, и быть живым снова…
Но прервана с жизнью слабая нить,
А боль глубока, как Всевышнее Слово.

1 ноября 2018 г., 4.57.

IX

Где-то лежишь ты сейчас, непокорённая кроха.
Измерен весь путь твой – какой-то долей свинца.
Как будто для нас нет больше ни черта, ни Бога,
Но лишь этот кошмарный и нелепый холод конца.

А во снах мы живые, и впереди – только счастье.
И только бескрайняя боль – за пределами сна.
У Бога душа твоя. А моя здесь на части
Непоправимой жизнью безнадежно рассечена.

1 ноября 2018 г., 9.05.

X

Глаза от слез уже почти не видят.
Мне больно жить. А жить еще должна,
В каком-то диком сумраке наитий
Предчувствуя непоправимость дна.

Мне твою душу вызволить из ада
Хотелось – будто из последних сил.
Мне на земле немного было надо…
Ты за меня там тоже попроси.

1 ноября 2018 г., 9.22.

XI

В немыслимом очаровании
Твоем простая правда есть:
Дается жизнь во испытание,
А утешение – лишь смерть.

Но только смертью не закончены
Пути изветливой судьбы.
И, как из ада, спастись хочется
От обессмысленной толпы.

2 ноября 2018 г., 7.30.

XII

Решительной легкой походкой
уходишь ты в Вечность,
оставляя позади
разбитые стекла бесцельного мира.
Кажется, даже солнце ослепло от боли,
глядя на эту тихую душу,
уверенно блуждающую в небытии
одиночества.

Последние мгновения.
Потом – бесконечная тишина.

Ты отлично сыграл.
Давай теперь жить...

4 ноября 2018 г., 7.00.

XIII

Неужели я могла бы тебя спасти
От черноты, обступающей душу? –
Если бы вдруг скрестились наши пути,
Чтобы сказать тебе, как ты здесь нужен.

Неужели смогла бы отвратить эту смерть,
На самом краю протянуть тебе руку?
Кажется, будто еще можно успеть,
Да только мешает эта разлука…

5 ноября 2018 г., 9.54.

XIV

Равнодушным

Меж живущими был – как тень,
Меж глухими – душа живая.
Вы когда-то на том же кресте
И Христа за Любовь распяли.

Вам бы каждого – да на крест,
Вам бы всякого – да в могилу.
Вы дадите еще ответ
Перед более страшной силой…

6 ноября 2018 г., 8.15.

XV

Будто камень, уставший быть
И отчаянием, и надеждой,
В раскаленную лаву – жить,
Не оставаясь в пустыне между
Двумя мирами – живым и мертвым,
Словно двух состояний суть…
Так бы легко и мне в твою пропасть
Уйти, как к *нему* на грудь.

8 ноября 2018 г., 5.36.

XVI

Если бы только у меня были силы
Сказать тебе тихо простое «Держись!» –
Чтоб не было этой безымянной могилы
Запоздалых стихов, подменяющих жизнь.

Что теперь я могу? Всего лишь молиться,
Душу свою поднимая со дна.
И гремит в пустоте тишина, будто выстрел:
Над гибнущим миром – твоя тишина.

8 ноября 2018 г., 8.27.

XVII

Я словно отпеваю сам себя,
Твоей душе вымаливая мира
И эту странную тоску скрепя
Строками всепрощающей Псалтири.

Я будто проживаю твои дни
В зыбучей пустоте своей рутины.
Нас Вечность озаряет... А в тени
Все длится плач скорбящей Магдалины.

8 ноября 2018 г., 9.01.

XVIII

Дано нам право отказаться
Жить в измерении Креста…
И длится в гибельном пространстве
Твоя простая правота.

8 ноября 2018 г., 13.38.

XIX

Не с тобой я встретилась – с твоей смертью.
Не тебя услышала – тишину.
Как мне жить здесь? Кому здесь верить?
Силюсь выплыть – и все тону.

Целый мир стал – могилой брата.*
Мне в тот день подведен итог.
Я сквозь время молю: «Не надо!» –
А ты где-то взводишь курок…

9 ноября 2018 г., 9.49.

* Речь об Артёме Кузнецове.

XX

Ты умереть хотел – как отдохнуть хотят.
И этот мир за смерть твою в ответе.
А жизнь твоя была – лишь прочерк между дат:
Как переход над пропастью – в бессмертье.

25 ноября 2018 г., 2.50.

XXI

Как статуя поверженного бога,
Лежишь – непобежденный – на земле.*
И кажется, что нужно лишь немного,
Чтобы душа очнулась в этой мгле
Бессильной плоти и пролитой крови…

Так жизнь вдруг замерла на полуслове,
Замученная в человечьем зле.

29 ноября 2018 г., 3.33.

* Речь о его теле на месте гибели.

XXII

Невыносимо через силу жить.
Невыносимо здесь держаться дольше.
Спаси от моей собственной души –
От этой непомерной кары Божьей!

Спаси меня из пропасти людской,
Возьми туда, где снова буду с братом!
Я только рядом с ним была живой,
А без него мне ничего не надо.

3 декабря 2018 г., 2.43.

XXIII

Ты мог бы стать моей случайной смертью
Или – моей бесслезной жизнью стать.
Я в твой уход едва могла поверить,
Словно себя – в ушедшем распознать.

Мы на земле – лишь горсть дорожной пыли,
Но нам дано иное Бытие…
И дни мои в безвременье застыли,
Как жуткое страдание твое.

14 декабря 2018 г., 8.08.

XXIV

В моем послесмертье

В твоей безымянной могиле –
Моя собственная душа.
А ведь мы когда-то жили –
Мечтая, надеясь, дыша…

Мы тоже были живыми
И всего лишь хотели жить.
И блуждали между чужими,
С Бытием сознавая нить.

И ушли, как тени с Голгофы…
Для чего же Ему, скажи,
Чтоб ты заплатил своей кровью
За свободу своей души?!

13 января 2019 г., 4.42.

XXV

Ты жил в аду, а мне еще больнее.
Ты был – живым, а я внутри мертва.
После той смерти я – в какой геенне?
Для этой бездны – где найти слова?

Ты жил в аду, и твой уход упреком
Чудовищным остался для людей.
А я – одна в пустыне перед Богом,
Одна – в невыразимой пустоте.

31 января 2019 г., 6.46.

XXVI

За несколько шагов до тишины,
Еще живущий в том же самом мире…
А где-то я отсчитывала дни
В холодной пустоте своей квартиры –
От той черты, что зачеркнула жизнь.
И вдалеке гремел последний выстрел…
Я из глубин молю: «Остановись!» –
И тишина над этим миром длится.

27 февраля 2019 г., 7.07.

XXVII

Жить – как Бога из пропасти славить:
Без тоски не проходит и дня.
Если бы только мог ты оставить
Тот последний патрон – для меня!..

23 марта 2019 г., 5.25.

XXVIII

Это моя душа лежит в багровом мраке
На дне каких-то дантовских кругов.*
А где-то мир, забыв о смертном страхе,
Все прославляет гибнущих богов.

И бьется плач в непостижимой дали,
И от крестов по всей земле темно…
Не мы с тобой так страшно проиграли,
А те, кто нас свели на это дно.

23 марта 2019 г., 5.54.

* Аллюзия на место трагедии.

XXIX

К обществу

Ненавижу вас за его гибель!
Ненавижу вас за глухоту!
Так легко спасти его могли бы,
Но столкнули в эту пустоту.

Это вы убийцы, вы – убийцы!
Общество его гробовщиков!
Век за веком смерть Христова длится,
Век за веком льется Его кровь.

Так же равнодушием распятый,
Тем же злом израненный вконец,
Лежит он на дне людского ада…
Да над ним склоняется Отец.

14 апреля 2019 г., 6.22.

XXX

Я даже имя не могу назвать
И отвести безжалостную славу…
Вы и Христа сумели бы распять,
Чтоб снова возвеличить Каиафу.

Над пропастью смертельной глухоты,
Над пропастью своей нелепой воли
Стоите вы – одни меж темноты,
А мы – еще живей от нашей боли.

27 апреля 2019 г., 9.28.

XXXI

Смотрю сквозь время теми же глазами,
Как ты глотаешь слезы на краю.
Нет больше расстояний между нами,
И не в аду теперь ты, а в раю.
Ты вечно жив, ты не ушел в безвестье.
Не исчезают души после смерти!
Ты попроси там Бога за мою…

8 мая 2019 г., 4.50.

XXXII

Он лежит, обнимая холодную сталь.
А где-то все та же туманная даль,
И солнечный свет, как радость до слез,
И шелест последний неясных берез,
И небо – бескрайнее, как лучшая жизнь...
Никто не сказал ему: «Брат, ты держись!»
С ним были на самом краю до конца
Лишь холод смертельный и доля свинца.

А сегодня для нас поют соловьи –
В моей безрассветной нездешней дали.
А завтра по нам – плачут колокола...
Жизнь прошла, друг невстреченный, мимо
прошла.

8 мая 2019 г., 8.21.

XXXIII

Одна фотография

Так беззащитна линия щеки,
А страшный взгляд уже давно *оттуда*...
И целый мир – его гробовщики,
И каждый – нераскаянный Иуда.

Как эхо, я иду сквозь тот же мрак
В своем неизмеримом послесмертье.
И всякий равнодушный – *его* враг,
Как будто за уход его – в ответе.

23 мая 2019 г., 7.06.

XXXIV

Смертельный холод черного ствола
У этих губ, что никого не знали.
И за просветом смутного стекла –
Все то же солнце в безвозвратной дали.

И ты лежишь беспомощный в крови,
Держа в объятьях собственную гибель…
Теперь я доживаю дни твои,
А ведь спасти друг друга мы могли бы…

23 мая 2019 г., 8.07.

XXXV

Гибель

Пинают, пинают, пинают
Избитую душу на дне:
Как будто тебя убивают
Снова и снова – во мне;

Как будто змеиная злоба
В каждом бессильно кипит;
И снова у Божьего гроба
Мать Его молча стоит…

12 июня 2019 г., ок. 23.30.

XXXVI

Там, где ты проиграл, мне тоже не выиграть.
До сих пор этот выстрел над миром гремит,
И гибель твоя двенадцатого калибра
Вместо кого-то в страшных объятьях лежит…

Как много страдали мы! А хотели так мало –
Отогреться от боли в чьем-то хранящем тепле.
Всё позади. Бьется черное время о скалы
Там, где наши кресты исчезают в сияющей мгле.

19 июня 2019 г., 6.37.

XXXVII

Как рыдания, бьются волны
У подножия страшных скал…
Мне давно уже искать полно
Там, где гибель ты отыскал.

Мне давно уже хватит верить,
Что дойду я свой путь – живой…
Черный ветер над миром веет,
Бьется горе глухой волной.

28 июня 2019 г., 7.36.

XXXVIII

Так хочется уехать в город твой…
Как будто можно все начать сначала
И встретиться нечаянно с тобой
На черной бесконечности причала.
И рядом быть, и отвести беду,
И на мгновенье к жизни прикоснуться…
Затерян путь к безвестному кресту,
А я – от смерти не могу проснуться.

15 июля 2019 г., 18.51.

XXXIX

Вбили нам в ладони гвозди ржавые,
Одарили нас Его Крестом.
И остались лишь цветы кровавые
На земле, исхоженной Христом.

Лишь цветы твои кроваво-белые
Могут в этом мире зацвести…
Что же нам с тобою в ответ сделали!
Как легко могли бы нас спасти…

17 июля 2019 г., 13.07.

XL

До края мы прошли эту дорогу
Сквозь гефсиманскую слепую темноту…
Я раньше обо всех молилась Богу;
Теперь всем вам желаю быть – в аду,

В который вы пинками нас загнали,
В котором за добро заставили гореть.
Просили пить, – вы уксус нам давали,
Хотели жить, – вы сталкивали в смерть.

Мы в пустоту протягивали руки,
О помощи молили – в пустоту.
Того же вам – за эти наши муки,
За вашу нелюдскую глухоту!

Я вместе с ним прошла эту дорогу
И не прощаю никого из вас.
Но и в аду я так же славлю Бога,
Над палачом беспомощным – смеясь.

24 июля 2019 г., 6.58.

XLI

Спокойно последний патрон – в патронник,
Опустился перед белым окном…
Светило солнце на пустой подоконник,
Забывалась земля мертвящим сном.

Вокруг пустота – до вселенских пределов,
С ним рядом – его единственный друг…
Светило солнце на подоконник белый,
Лежал он, не выпуская из рук

Свою гибель – лучшую нашу надежду.
А в дали я через силу жила –
Ни в том мире, ни в этом, но где-то между,
Не зная, что только что умерла.

2 августа 2019 г,. 3.09.

XLII

С иронией

Какое «счастье» ведь – взвести курок
И положить конец земному аду!
За все, чего достичь ты в жизни смог,
Какая бесподобная «награда»!..

Как хорошо быть рядом с *ним* на дне,
Куда тебя загнала волчья стая;
Как трогательно грезить им во сне,
О гибели, как о любви, мечтая…

Как сладостно в объятиях сжимать
Его непоправимую прохладу.
И умереть – такая «благодать»! –
Как будто больше ничего не надо…

Какое «счастье» же – курок взвести!..
Ведь мы об этом только и мечтали.
А всем другим – удачи на пути,
Где нас так беззаботно растоптали.

2 августа 2019 г., 4.06.

XLIII

Я третий год немыслимо одна.
Тащу себя вперед обрывком воли.
И кажется, вокруг не тишина,
Но ты молчишь от той же самой боли.

Прости, что не смогла тебя спасти.
Прости, что не успела тебя встретить.
Еще немного – и конец пути.
Еще немного, – и не будет смерти…

4 августа 2019 г., 5.35.

XLIV

Чудовищный и триумфальный миг…
Но на краю, где не осталось ближних,
Ты обнимать хотел – не дробовик
И не конца желал себе, но жизни!

Так мог уйти лишь тот, кто жить хотел.
Так мог уйти лишь кто-то очень сильный.
Преодолев свой гибельный предел,
Ты избежал безвестности могильной.

Свободу ты держал в руках своих…
Не гибель это – торжество над смертью!
Хоть в этот твой непоправимый миг
Кто-то с высот к тебе был милосерден.

24 августа 2019 г., 5.36.

XLV

Как мы с тобой хотели просто жить!
Как оба мы о гибели мечтали…
Это моя душа в твоей крови лежит,
Это меня на самый край загнали.

Как жить хотелось, – но не в этой мгле.
Как кто-то нужен был, – но не один из этих…
Лежишь в крови на проклятой земле.
Живешь в своем заслуженном бессмертье.

Ты не убил себя в тот нестерпимый миг –
Казнил от бесполезной воли к жизни.
И замер рядом верный дробовик:
На этом дне – единственный твой ближний.

30 августа 2019 г., 4.32.

XLVI

И был прозрачный день, как голубой хрусталь,
Пронизанный последним теплым светом.
Казалась грезой солнечная даль,
Наполненная догоревшим летом.

Слетали мирно листья в тишину
Словами неуслышанной молитвы.
И кровь летела к белому окну
От чьей-то жизни, вдребезги разбитой…

30 августа 2019 г., 9.20.

XLVII

Было все так похоже на счастье
В чьем-то давнем ласкающем сне…
А потом – так же череп на части
На незримом безвыходном дне?..

Все так странно похоже на гибель.
За просветом дневным – чернота.
И мережит, как смутная глыба,
В неизвестности чья-то беда…

1 сентября 2019 г., 7.57.

XLVIII

Затоптали нас, как пыль земную.
За добро нас обратили – в прах.
Только чтоб увидеть даль иную
Шли мы через этот гиблый мрак?..

Я еще живая. Я – живая!
И кричу в беспамятную ночь,
Будто с тобой вместе погибая
Оттого, что не могу помочь...

Затоптали нас, похоронили
Под глухим ничтожеством своим.
Говорю про нас *обоих* «были».
Были мы! – назло всем остальным.

4 сентября 2019 г., 5.30.

XLIX

Ты не улыбаешься во сне.
В грезах ты задумчиво-печальный,
Словно больно думать обо мне,
Словно близок к неизвестной тайне…

Ты не улыбаешься во сне –
Будто *себя* видишь там, на дне,
Где от крови почернели камни…

6 сентября 2019 г., 7.58.

L

Мы оба так любили эту жизнь…
Мы оба были на земле, как тени.
Шепчу себе зачем-то: «Ты держись!» –
В непоправимой пропасти осенней.

В лазурном свете гибели твоей,
В таком невыразимо-ясном солнце,
Мне то мгновение еще больней,
Как будто снова мое сердце – рвется.

Я дважды умирала. Даже дважды:
Один – родной, второго – не спасла.
Я так надеюсь, что кто-нибудь однажды
Заметит, что я на земле – жила…

8 сентября 2019 г., 8.43.

LI

Каждый равнодушный – твой убийца.
А вокруг – только они одни…
До сих пор мне эта гибель снится,
И летят, как черный пепел, дни.

Ты искал напрасно, я – теряла:
В одну пропасть падали мы врозь.
И нас добивали, будто мало
В своей жизни нам страдать пришлось.

Мы спастись хотели, – нам желали
Скорой смерти на кровавом дне…
Меркнет свет в непостижимой дали,
И гремит твой выстрел в тишине.

8 сентября 2019 г., 9.04.

LII

Хорошо так подкрасили память,
Будто не было вовсе беды.
Только может еще вдруг ударить
Рикошетом от этой черты.

Только может вернуться мрак давний,
Как ведущая в пропасть тропа;
И беспомощно звякнет о камень,
Будто гильза, чья-то судьба…

9 сентября 2019 г., 9.34.

LIII

Ни мой бессильный крик в земной пыли,
ни твой выстрел в глухой пустоте –
ничто ничего не изменит:
никто не услышит нас.
Мы лишь тени,
которых не замечают.
Лишь тени,
напрасно стучащиеся в обезумевший мир.

Прости, что не успела спасти тебя.
Прости, что не знала,
как ты медленно погибаешь от одиночества,
когда сама мертвела на голгофе потери.
Прости, что не отобрала тебя у смерти,
как затравленного детеныша.
Могла бы!..
Прости, что больше не могу ничего –
только плакать твоими слезами,
идти по твоим следам,
с каждым шагом
растворяясь в темноте
его отсутствия...

Это моя кровь была пролита.
Это я лежала на самом дне отчаяния,
прижимая к себе дробовик, как любимого...
Теперь молчу твоим молчанием,
глядя в глаза твоих гробовщиков,
и кричу внутри
от твоей боли.

Все кончено.
Отмыта кровь,
закопано тело,
и ты забыт, как я.
Но до сих пор
ты взводишь курок,
сохраняя в глазах
солнечный свет
своей оборвавшейся жизни…

22 сентября 2019 г., 7.46.

LIV

В эту осень заупокойную
За обоих молю из пропасти.
Так хотелось, чтобы нас поняли…
Да не каждому жить по совести.

Так хотелось, чтобы мы ожили,
В понимании чьем-то воскресли бы.
Можно так ожидать чуда Божьего,
Человеческого чуда – если бы!..

Я хочу, чтобы нас услышали,
И – стучусь в пустоту надгробную.
Нас обоих из жизни – выжили.
И молчит пустота огромная.

8 октября 2019 г., 7.20.

LV

Хорошо, что тебя я не знала
И с тобой никогда не была,
Эти щеки я не целовала,
Где тень смерти так рано легла.

Хорошо твою нежность не помнить
И не знать, как звучит голос твой.
Хорошо, что ты был покойный
У меня, а ведь *он* был – живой!..

Я не верю в ту смерть, я не верю!
Был со смертью он – несовместим.
Для меня он не мог стать потерей,
Как другой не мог стать бы моим.

Хорошо, что тебя я не знала,
Что мы не были в жизни вдвоем.
И лишь где-то туманные скалы
Одиночество помнят твое…

10 октября 2019 г., 8.21.

LVI

Никогда не любила я море,
Не скучала по синей дали.
Но твое неизбывное горе
Только волны сказать бы могли.

Лишь у скал безразличных бушуя,
Разбиваясь о них серебром,
Может, поняли бы – живую,
Рассказали бы – о живом…

Никогда не любила я море,
Но теперь, ожидая конца,
Мне услышать бы плач этот в хоре
Первозданного храма Отца.

Мне пройти бы когда-нибудь тоже
Там, где ты так недавно ходил.
Может быть, кто-то, странно похожий
На тебя, вдруг меня б воскресил…

Словно можно тебя где-то встретить
И от смерти своей отдохнуть…
И, как в день отделенья от тверди,
Бьются волны о черную жуть.

10 октября 2019 г., 9.48.

LVII

Я мысленно вижу могилу твою
На темном, как горе, скалистом краю.
А дальше – мерцающий вечный простор,
Что помнит все слезы твои до сих пор,
И белые молнии чаек вдали
Над гранью какой-то забытой земли,
И горькая скорбь в киммерийских ветрах,
И древнее небо, и призрачный мрак,
И серый, сгоревший в столетьях песок
Над тяжестью черной нелепых досок…

Ты вовсе не там и теперь не один,
Вдали от глухих человечьих пустынь.

11 октября 2019 г., 9.07.

LVIII

Перед смертью

Часы идут... Еще не рассветает.
Он рядом еще спит зловещим сном.*
Одна звезда над гибелью мерцает –
Над будущим непоправимым днем.

Как раньше, всё: пустырь через дорогу,
Осенний шелест около окна.
Еще покоен мир. И только Богу
Вся жуть рассвета этого видна.

17 октября 2019 г., 6.50.

* Дробовик

LIX

Седая мгла над древними холмами.
Неясный абрис будущего дня.
Вдали прибой сияет языками
Сошедшего небесного огня.

И белый город в пустоте огромной
Лозáми черной вечности обвит,
Как чье-то позабытое надгробье;
И ветка мирта плавает в крови…

Отсюда ты ушел спокойно в Вечность
Сквозь свой сгустившийся до цвета крови мрак.
И, словно время невозможной встречи,
Остановилась гибель на часах.

22 октября 2019 г., 7.07.

LX

Одиночество

И дом чужой с закрытыми дверями,
И мертвый сад уже забытых лет…
Какими заповедными тропами
Прийти к тому, чего на свете нет?

Молчащий мир, покинутый недавно,
Сухой осокорь у косых ворот…
Как будто нерассказанная тайна
В непоправимой тишине живет.

И – ни души, ни проблеска, ни знака.
Здесь для меня надежды больше нет –
Лишь высвеченный вечностью из мрака
Мой собственный, чуть различимый след.

29 октября 2019 г., 6.50.

LXI

Лежишь в крови, затравленный детеныш,
А кажется, что ты еще живой…
Что о земле ты на том свете вспомнишь,
С насквозь пробитой про́клятой душой?

Закат над морем в полукилометре,
Сухой осокорь, старый дом за ним
И скорбь полыни в киммерийском ветре
Над гиблым одиночеством твоим.

17 ноября 2019 г., 7.39.

LXII

Не успела тебя я спасти,
Заслонить от беды не успела.
И теперь умоляю: прости,
Что я смерть обогнать не сумела.

И, когда я, одна меж чужих,
В послесмертье терялась, как эхо,
Ты обнять мог лишь свой дробовик –
Вместо близкого человека.

27 ноября 2019 г., 5.08.

LXIII

Как в вечном изгнании на краю света,
Что ты там видел? Что ты там мог?
Там тишь, как молитва, – но без ответа;
Там близко лишь небо, – но только не Бог.

На самом краю, на усилии воли:
Как ты мог выжить в этой беде?
Цепляясь за жизнь – до крови, до боли,
Ты должен был сгинуть в той пустоте.

И после – ни слов, ни цветов, ни просвета:
Лишь краткая память простого креста.
И снилось, и снилось мне кладбище это;
И длится, и длится твоя пустота…

6 декабря 2019 г., 7.53.

LXIV

Ты стал бы меж чужих почти своим,
Среди ненужных ты мне был бы нужен.
Избранник смерти, ты еще живым
Напоминал затерянные души.

В глазах, в улыбке, в образе твоем
Сквозила эта гибель, что неверно
Мы просто одиночеством зовем
И в пустоте слезами тайно мерим.

Декабрь 2019 г.

LXV

Хоть во сне протяни ты мне руку,
Чтобы выбралась я из беды.
Я сумела принять с ним разлуку,
Но – не этот кошмар пустоты.

Никого – до вселенских пределов.
Больше некому помнить меня.
Если б знал ты тогда, что наделал
В черноте догоревшего дня!..

Хоть во сне протяни ты мне руку,
Хоть во сне дай надежду на жизнь!
Не спастись мне из этого круга,
Мне от смерти его – не спастись.

26 декабря 2019 г., 8.55.

LXVI

Так смотрит сумрак бессонной ночью,
Так смотрит гибель из пустоты…
Как всевышний ваятель был точен,
Когда создавал эти черты!
Какой единственностью отметил
И безысходностью одарил,
Как будто набросив гиблые нети
На эту ненужность сломанных крыл…
Создал Он не для жизни – для смерти:
Слишком живое дал тебе сердце
И – в преисподнюю определил.

4 января 2020 г., 10.04.

LXVII

Молитва к Богу

Все пройдет, как проходит боль.
Все уйдет, как уходит ночь.
Хоть во сне его встретить позволь,
Хоть во сне – дай ему помочь!

Была жизнь – на краю беды.
А теперь – замело следы.
И мой голос из пустоты
Бьется в ту же глухую ночь…
Хоть во сне дай ему помочь!

22 января 2020 г., 2.52.

LXXVIII

Спокойный час, как голубой хрусталь,
С октябрьской позолотою по краю.
И – никого. И ничего не жаль,
Как будто я с тобой тем утром умираю;
И снова смерть, и ты опять на грани,
Где больше нет ни зла и ни добра...
Спокойный час. Как больно это ранит!
Как будто тоже умирать – пора.

17 октября 2020 г., 8.58.

LXXIX

Заслонить бы тебя – собой,
Отомстить бы самой – за тебя, –
Чтобы сегодня *ты* был живой,
А на небе – душа *моя*.

3 февраля 2021 г., 8.15.

LXX

Исчезают во тьму кресты,
Затихает от боли сердце.
Заслонить бы тебя от беды,
Отобрать бы тебя у смерти…

У последней своей черты
Я зову к тебе из пустоты,
А тебя нет давно на свете.

28 января 2021 г.

LXXI

Догорел, как огонь свечи
На холодном юру людском;
И метет снег в глухой ночи
Над твоим бесконечным сном.

Тихий снег над твоей бедой,
Мертвый снег – над душой моей.
Заслонить бы тебя собой,
Отстоять бы у всех смертей!..

И меня добивают, друг,
И меня загоняют в смерть...
Мне от этих звериных мук
Твою душу бы – отогреть!

Заметает метель – тебя,
Заметает тоска – навек.
А на гиблой земле распят
До скончания лет – Человек.

28 января 2021 г.

КОНЕЦ ЦИКЛА «СВЕЧА ВО МРАКЕ»

Одинокий демон*

I

В одиночестве

Один в нечеловеческой толпе,
Один – в несознаваемой Вселенной.
Все – только мимо. Нет путей к тебе,
Как для тебя нет чуда Воскресенья.

Нет ничего на каменной земле,
Живой души нет в безразличной черни.
И гаснет Жизнь в обманчивом тепле,
Как в черных тучах гаснет луч вечерний.

21 июня 2019 г., 4.50.

* Стихи о случайном и кратком приятельском знакомстве с восемнадцатилетним юношей и его близким другом.

II

Темная душа

В той темной и холодной глубине
Что кроется? И что там завтра будет?
С такими быть – как будто в странном сне,
Где незачем даже мечтать о чуде.

О чуде воскресения в глуби
Другой души, где все так жутко мнимо.
Нет ничего – ни дружбы, ни любви,
Но нечто третье, что́ – невыразимо…

28 июня 2019 г., 4.38.

III

Напрасный дар

За мнимой прелестью – слепая темнота,
Где все непредсказуемо и зыбко.
Как мило ты уводишь в никуда
Своей очаровательной улыбкой!

Ты мог бы души к жизни воскрешать,
Спасать кого-то на краю могилы…
Но можешь только в омут увлекать
С обворожительной чертовской силой.

Уже немало было там других –
Друзей, подруг – всего, что рядом жило.
Меня не будет между жертв твоих:
Тебя лишь мое горе – победило.

29 июня 2019 г., 8.21.

IV

Черный ангел

Ты черный ангел. Завтра, может быть,
И про тебя напишут в страшных сводках...
Не о тебе мне Господа молить.
Но все ж – благодарю за миг короткий,

За понимание в глуби души такой,
За то, что ты меня не уничтожил.
Ты сам когда-то тоже был живой.
И тоже до спасения не дожил.

V

Во мраке

Закуриваешь снова сигарету,
Вновь сокрушаясь над своей душой.
А я чуть усмехаюсь с того света
И все прощаю. Ты ведь – *как живой*.

Пусть сигарета, пусть твои изъяны:
Ты в этом мраке человечней всех.
И за мои нетронутые раны
Отпустит Бог и самый страшный грех.

VI

Дым

Меня уже ничто не воскресит:
Второго чуда в жизни не бывает.
И эта искра тоже догорит,
Как все на этом свете догорает.
А после будет мир еще темней…
Но пусть сейчас мережит дым меж нами
И длится жизнь, – пока в руке твоей
Мерцает это крошечное пламя.

VII

Поздно

Вьется между нами легкий дым,
Чтоб во тьму осеннюю растаять.
Никогда не будешь ты моим!
Только дым останется – на память.

Только дым от сладких сигарет
В темноте вселенской, словно греза.
В этом мире меня больше нет.
Слишком поздно, друг мой, слишком поздно.

VIII

Спасибо

Спасибо, что ты ничего не отнял,
И что меня хотя бы не добил,
И на мгновение из ада меня поднял –
Так бережно, как будто бы любил.

И ты был там, я понимаю это –
Со слов твоих, струящихся, как дым
От этой безнадежной сигареты,
От сердца, тоже бывшего живым...

IX

Враг небывший

Друг чужой и чужой любимый,
И далекая чья-то мечта!
Тают дни, словно клубы дыма,
И лишь явственнее – беда.

Для меня в этом мире – бездна,
Для тебя – непочатый край.
Враг небывший, друг неизвестный,
В своей пропасти – исчезай!

X

Уходи

Что ж, уходи, туманный ангел, в ночь,
Растай, как мгла, на самом крае бездны.
Ты собственное зло смог превозмочь,
Но лишь затем, чтобы потом исчезнуть.

И будет жить бесцельная душа
Во мраке неземного небосвода...
Вся твоя жизнь – на лезвии ножа,
Но такова бесценная свобода.

Что ж, уходи, несчастный ангел, в даль,
Меня оставив у глухого края.
Мне в этом мире ничего не жаль,
Но лишь тебя – жалею и прощаю.

XI

Душа твоя

Эта душа твоя – мягкая, робкая,
Как радость случайная, как надежда короткая.
Эта душа твоя – непоправимая,
Как жизнь безвозвратная и как смерть мнимая.
Душа твоя – птица, в полете отставшая,
Бывшая – жизнью и гибелью – ставшая.

1 марта 2020 г., 7.30.

XII

Пленник пустоты

Герой какой-то неизвестной книги,
Несчастный ангел, пленник пустоты!
Так в мертвом храме тают чьи-то лики,
Храня в себе нездешние черты.

Так божества в забвеньи одиноки,
Так души гаснут в сумерках земли…
Мимо тебя уводят все дороги,
Мимо тебя все судьбы пролегли.

16 июля 2020 г., 5.20.

XIII

Обреченность

Тебя не осудят строго:
Тебя не поймут и бросят.
Ведь не таких у Бога,
Как подаянья, просят.

Не о таких мечтают
И не для таких живут.
С ними – лишь оживают
Или – на смерть идут.

21 июля 2020 г., 1.54.

XIV

Его другу

Отступает и смертный страх,
Когда на земле живут – двое.
Неужели только в мечтах
Он неразделим с тобою?

Не бросай его душу во мгле:
Эти крылья – не для падений...
Пока двое живут на земле,
Им неведомы пораженья.

21 июля 2020 г., 1.28.

XV

Воспоминание

Как дым от этой тонкой сигареты,
Во мгле мережит тихая душа.
Ты смотришь на меня и ждешь совета,
А жизнь скользит по лезвию ножа.

И все неясно и так жутко мнимо.
А завтра будет только эта мгла.
Ты знать не можешь, до чего одни мы
В своей судьбе, что выжжена дотла…

30 июля 2020 г., 8.16.

XVI

Изгой

Эту душу ты спас ненароком
И оставил – на самом краю.
Черный ангел, что создан был Богом,
Чтобы жить в бестревожном раю,

Что томило и жутко пылало
В твоей собственной – чистой – душе?
Что и рая вдруг стало так мало,
И к нему не вернуться уже…

30 июля 2020 г., 9.05.

XVII

Сумрачные тени

Elevans allisisti me[1]

Черный ангел, ангел нежный
В неизвестной пустоте!
Эти темные одежды
Тают мглою на кресте.

Тьма какого Гвидо Рени[2]
Мнится исподволь вокруг? –
Будто сумрачные тени
От навек разъятых рук.

От какой иной печали
Ты со мною говорил? –
Словно силу тебе дали,
Чтоб меня ты – воскресил,

Да о камни – ненароком,
В темноте своей души...
Ангел, позабытый Богом
В человеческой глуши!

Ангел черный, жизнь чужая,
Мне с тобой – не по пути.

---

[1] «Подняв, ты бросил меня» – *лат.* Из Псалма 101.
[2] Guido Reni (1575-1642) – итальянский художник.

Уходи, в безвестье тая,
Как последнее «прости».

2020 г.

XVIII

Оставшееся

Как мало осталось на память –
Лишь образ сквозь тающий дым,
Струящийся в сумрак над нами,
Над горем бессмертным моим.

А разве мы были – живые
И чувствовать что-то могли?
Как чьи-то дороги чужие,
Наши – во мгле пролегли.

Разве ты был со мной рядом,
Как ангел, вернувший со дна?
Пылает вся жизнь тихим адом,
В котором сгореть я должна.

Как мало осталось на память –
Лишь взгляд сквозь изменчивый дым,
Оставшийся призрачно таять
Над гибнущим миром моим.

6 октября 2020 г., 7.09.

XIX

Тот же мрак

Уходи из памяти во мглу,
Исчезай, как дым от сигареты.
Больше места нет в душе теплу:
Догорело солнечное лето.

Уходи, печальный ангел, в ночь –
В тот же мрак, где мы когда-то жили.
Свое зло сумел ты превозмочь.
Свою боль сумею я осилить.

XX

Ненаписанное письмо

Ты был один, кто гибнущую душу
Мне согревал хоть искоркой тепла.
Ты был один между чужих и чуждых,
Кто за добро не сотворил мне зла.

За все, что ты *не сделал*, благодарна.
За все, что сделал, – будь благословлен.
Пишу к тебе, как из глухой Амарны,
В которой каждый – на смерть обречен.

Пишу к тебе, – но только слишком поздно:
Давно угасли искры в темноте,
Исчезнув, как невиданные звезды
В недостижимой райской теплоте.

1 декабря 2020 г., 9.14.

Перевал Дятлова

I

Холатчахль

Никого – только пасмурный ветер,
Как безвременье, свищет в горах;
И скрывают таежные нети
Первобытный убийственный страх.

Над останцем какой-то эпохи
Догорает земная беда;
И иные, забытые боги
За собою зовут в никуда.

Никого. Только хлещущий ветер,
Только гиблая древняя тьма.
И метет над неведомой смертью
Нескончаемая зима.

5 апреля 2020 г., 5.10.

II

Гибель

Застывший ужас на просторах смерти:
Как будто и не жили на земле,
Как будто – порожденья этих нетей,
Таящихся в таежной гиблой мгле.

Как трудно мне представить их живыми!..
И как легко представить эту смерть
И черный холод, длящийся над ними,
Что никаким теплом не одолеть…

7 апреля 2020 г., 4.45.

III

Золотарёв

«Конспиратор» на перевале,
С перебитыми ребрами – «враг»!..
Очернили, оклеветали,
Растрепали беспомощный прах…
Жертва ужаса на перевале!
Из твоей неизведанной дали
Смотрит нечеловеческий страх.

Спи спокойно в своей могиле
Или – где-то живи в раю.
Даже злым языком не убили
Эту душу *живую* твою.

7 апреля 2020 г., 5.17.

IV

О живом

Пройти там, где нет человека,
Сибирскую глушь превозмочь,
Чтоб после – смотреть из-под снега
Пустыми глазницами в ночь…

Все кончено. Лишь эхо бьется,
И древние вьюги кружат.
Но в каждом конце остается
Нетленной – *живая* душа.

13 апреля 2020 г., ок. 5 ч.

V

Колеватов

Вспыхивает из глухого мрака
То, к чему дороги замело:
Как он на промерзшем дне оврага
Отдавал последнее тепло.

Как держал в беспомощном объятье
Безнадежно раненную жизнь
И, стараясь для него – не сдаться,
Умолял из пустоты: «Держись!»

Как к нему отчаянно прижался
В той бездонной яме ледяной:
Словно до последнего пытался
Заслонить от гибели – собой.

2 мая 2020 г., 6.18.

VI

В овраге

Прижимался к нему в ледяной темноте,
Укрывая собой от немыслимой смерти.
И билось набатом в глухой пустоте
Человеческое бессмертное сердце.

Обнимая его, защищая от вьюг,
Он уснул бестревожно у холодного тела…
Даже смерть не смогла разъять этих рук.
Лишь метель над тайгой, как и прежде, летела.

И летела метель, и шумела тайга;
И темнела над ними высота неземная.
И мели над землей и года, и снега,
Вечной памятью их навсегда укрывая…

7 мая 2020 г., 8.40.

VII

Колеватов и Золотарёв

В нем теплотой – раствориться,
Заслонив от беды – собой:
Пока может сердце биться,
Пока еще сам живой…

Спасая от черной метели,
От гиблой нездешней глуши,
Согреть на последнем пределе
Последним теплом – души,

И умереть, прижимая
Его, как любовь, к груди…
А вьюга летит, заметая
Все подступы и пути.

Лишь вьюга останется, вьюга
Над черной незримой бедой…
Но в предсмертном объятии друга
Он будет – всегда живой.

18 июня 2020 г., 7. 25.

ПЕРЕВОДЫ

TRANSLATIONS

To Artyom Kouznetsov

One day you will be my resurrection,
My triumph over death.
There remains one instant of tension,
One heartbeat, and one last breath –

Until the best of all our meetings,
Until a sudden turn that shines...
And Eternity will be glistening
For us with its starry signs.

January 5, 2018
6.04 p.m.

All that I ever loved is in the heavens now.
On earth there remains but my deserted land,
And silence, like a void, tolls everlasting woe.
But life still comes to me in dreams through this dread
snow,
Sadly resembling my departed loving friend.

January 24, 2018
5.42 a.m.

Death is always with me –
Like this sinister night,
Like sad prayers to Thee,
Like the reason for my fight...

September 20, 2018
3.16 a.m.

To a Fallen Warrior

Your desperate battle is lost, but you are not defeated,
Like your forefathers' grim accumulated rage.
Your life passed like a dream, immortal yet
uncompleted,
But then you will not die in this destroying cage.

You never walked in step with any slavish crowds;
You are eternally free in the blissful garden of God.
And here Rome reigns, still multiplying woes,
And nobodies praise their sepulchral vault…

December 12, 2018
3.40 a.m.

Надеюсь, что однажды *мой* читатель найдет мои книги – что они выплывут, как бутылка с письмом, брошенная в море. Может быть, пройдут годы; может быть, века, но он услышит меня и поймет. Поймет, что родство двух душ – это наивысшая ценность. Всеми своими книгами я говорила об этом, а здесь – кричу.

Я еще оживу на земле в чьем-то понимании…

30 сентября 2019 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 7

Читателю 13
«Как звала я в тот вечер ушедшего друга...» 14
«Ты был озорным, но мягким мальчиком...» 15
«Стало вдруг в этом мире тесно...» 16
«Уходи из памяти навек...» 17
Гора борьбы 18
«Я в одночасье потеряла всё...» 19
Последняя встреча (18 декабря 2016 года) 20
«А год прошел, как будто долгий день...» 21
Смерти нет 22
Твоя последняя осень 23
«Ты станешь моим воскресением...» 24
«Все, что мне дорого, теперь на небесах...» 25
Нет ничего 26
«Ты ушел, чтобы жить в Вечности...» 27
«Мальчик мой, веселая ‘шпана’!» 28
“Au-delà de la nuit” 29
«Зачем, Отец, Ты отбираешь дар Свой...» 30
“La nuit étrange” 31
«А мне хотелось так немного...» 32
Сон о друге 33
«Каждая встреча – как будто прощание...» 34
«Твой голос в снах, влекущий и спокойный...» 35
«Наше братство было Божьей часовней...» 36
«Только стоя у края могилы...» 37
«Никогда не была я так одинока...» 38
«‘Стучите, и вам откроют’» 39
«Мне хочется уйти от собственной судьбы...» 40
“La mort est très proche” 41

Чужим 42
«Для вас, живущих, я давно, как тень...» 43
«Что ваши бредни – поэзия, живопись!..» 44
Амиру Тимуру 45
«Одинокий листок на черной ветке...» 46
«Не искупить безмерную вину...» 47
«Мир всем вам, миллионы безвинных...» 48
За пределом 49
Павший воин 50
«Верни его, о Господи, верни!» 52
«Брат, забери меня к себе!» 53
27 декабря 54
Случайная встреча 55
«Черта подведена, но до сих пор за нею...» 56
Безразличным 57
«Кажется, будто вся жизнь обратилась...» 58
«Я не верю, что ты – вдали...» 59
В падающем самолете 60
«Любой – противоположность мне...» 61
«Сегодня – пустота, а завтра – наше счастье...» 62
«Может быть, пока я плачу здесь...» 63
«Если бы...» 64
«Не объятия друга, не тишина...» 65
«Марина умерла, склонив колени...» 66
«Окончен день. А утром – все сначала...» 67
«Так хотелось держать чью-то руку...» 68
«Я не позволю искалечить мою душу...» 69
«Я о тебе мечтаю, как о друге...» 70
«Стерли меня с лица земли...» 71
«С непоправимым нельзя мириться...» 72
«Я все еще в его уход не верю...» 73
«Лишь один путь из темноты...» 74
Во сне 75
На забытом кресте 76

«Мне отвечает только тишина...» 77
Notre-Dame de Douleur 78
Из пустоты 79
За поверхностью 80
«Увезла тебя ‘скорая’ в вечность...» 81
«Я жить хочу! – с моим любимым братом...» 82
«Я и в горе своем счастливее вас, живые...» 83
Иллюзия 84
«Я, должно быть, всего лишь сильная...» 85
Чужое безразличие 86
«Сколько горя мне было отмерено...» 87
«Так ждут того, кто не вернулся с фронта...» 88
«Впереди наша лучшая встреча...» 89
«Что осталось от этой души...» 90
Врагу 91
«Я для ушедшего живу...» 92
«Меня будто заживо похоронили...» 93
«Пожили бы так же, ‘страдальцы несчастные’...» 94
«Мне теперь нипочем даже смерть...» 95
«Только одно объятие...» 96
Греза 97
«Осталась эта жизнь где-то в сторонке...» 98
«Мне до самой смерти будет больно...» 99
«Собратьям» по перу 100
«Нет на земле единственного друга...» 101
«Тусклый мир сквозь нити дождевые...» 102
«Как угольный набросок, в черном цвете...» 103
«Я дни до смерти, как шаги, считаю...» 104
«Искать тепло, как мерзлые колосья...» 105
«Так страшно просыпаться по ночам...» 106
После смерти (29 декабря 2016 года) 107
«Ни мира, ни тепла, ни друга, ни надежды...» 108
«Все сделано. Довольно пожила...» 109
Братство 110

День твоего ухода 111
«Мне той смерти было довольно...» 112
«Как выжить в мире...» 113
«Теперь мне в этой жизни всё по силам...» 114
Южный пейзаж 115
«Багровый мрак над Керченским проливом...» 116
«Я давно перестала смеяться...» 117
Керчь 118
«После смерти ничего не страшно...» 119
«Словно что-то меня выживает...» 120
Земной итог 121
«Вся жизнь прошла. А я еще не верю...» 122
«Жизнь кончена. А я бегу от яви...» 123
«Просила Отца сквозь пространства: ‘Спаси!’» 124
В неизвестности 125
«Все так странно и незнакомо...» 126
«Никому не хотел отдавать...» 127
«Я помню улыбку твою...» 128
«Я теперь не живу – доживаю...» 129
Как и вы 130
«Для тебя я была не тень...» 131
«Читатели» 132
Оттуда 133
«Огонек мой в глухой ночи...» 134
Те, кто не понимает 135
«Я верила только тебе одному...» 136
Молчание 137
В стороне 138
«Жить одним только чувством долга...» 139
«У вас всех есть размеренный быт...» 140
«Здравствуй, смерть!» 141
«Спокойно наблюдаю...» 142
Нигде 143
«Я до него дойду! И каменны шаги...» 144

С. Золотарёву 145
Весна 146
«Обними меня только покрепче...» 147
О С. Золотарёве 148
Музыка из 1888 года 149
«Там, где арфа моря...» 150
La tristesse 151
Ma vie 152
«Кем бы я захотела стать...» 153
«Хочу в твоих объятиях уснуть...» 154
Les voix 155
«Мне уже ничего не надо...» 156
«Я жила по соседству со смертью...» 157
«Хочу снова согреть твои руки...» 158
«Над морем аметистовый закат...» 159
«Выключить чувства, как свет в пустой комнате...» .. 160
«Не так уж страшно – видеть жизнь в руинах...» 161
«Познано всё – и любовь, и потери...» 162
Черная пустыня 163
«А душа, как подбитая птица...» 164
«Всю душу мне люди разбили...» 165
Живые души 166
«Не жизнь остается теперь впереди...» 167
The Autumnal Instant 168
«Казалось, прахом все идет...» 169
В одиночестве 170
«Дым струится так тонко-тонко...» 171
Осетия 172
Мечта 173
Изгнанник 174
Бес 175
«Отпустить... А оно возвратится...» 176
Невыжившим 177
«Эта осень похожа на смерть...» 178

Поэтические циклы

Свеча во мраке 181
Одинокий демон 256
Перевал Дятлова 277

Переводы/Translations

‘One day you will be my resurrection’ 287
‘All that I ever loved is in the heavens now’ 288
‘Death is always with me’ 289
To a Fallen Warrior 290

Text, design, and layout copyright © 2026 by Olga Kawecka

All rights reserved. No part of this work may be reproduced or utilised in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without the prior written permission of the author.